

Давление общественности в Литве препятствует обращению в пламя мусоросжигательной отрасли средствами ЕС

В последние три месяца усилиями местных жителей и экологических НПО (в т. ч. члена сети Бенквоч «Общество Атагяй») был заблокирован проект строительства трех муниципальных мусоросжигательных заводов, которые планировалось возводить в крупнейших литовских городах Вильнюсе, Каунасе и Клайпеде при существенной поддержке со стороны структурных фондов ЕС.

Противники возведения мусоросжигательных заводов резонно указывают на то, что с внедрением этой неоднозначной технологии утилизации ожидается рост загрязнения окружающей среды, а также увеличение затрат на ликвидацию отходов в расчете на одно домохозяйство. Вместе с тем, они приводят доводы в пользу того, что поддержка возведения запланированных мусоросжигательных заводов со стороны как ЕС, так и государственных фондов отрицательно повлияет на возможность применения других, более экологических способов утилизации. К тому же, развитие отрасли вторичной переработки будет сдерживаться, поскольку отходы (почти наверняка в возросших объемах) в ближайшие десятилетия будут направляться на новые мусоросжигательные предприятия.

Несмотря на выделение литовским правительством 450 млн. литов (что соответствует 130 млн. евро) на два проекта мусоросжигательных заводов в Вильнюсе и Каунасе — в рамках перечня «основных проектов» Фонда сплочения ЕС на 2007-2013 гг., — теперь ни одному из них ЕС не предоставит прямого финансирования. Протестующие требуют принятия реалистичных планов утилизации отходов в регионе, и при этом без мусоросжигательных заводов.

Результаты сопротивления на местах: преобразование проектов, связанных со сжиганием мусора, в более экологичные планы по его утилизации

Финансовое участие ЕС в литовской отрасли утилизации отходов, в результате, приведет к получению положительных экологических

дивидендов: будет больше средств для других муниципалитетов страны, — ведь в настоящее время на получение финансирования со стороны ЕС представлены 10 региональных планов по утилизации отходов на общую сумму 310 млн. евро (часть ЕС в этих планах — 235,5 млн. евро). Во многих из них предусматривается сортировка отходов на предприятиях механико-биологической переработки (МБП) отходов. Главной целью всех муниципалитетов является утилизация биологически разлагаемых отходов и улучшение показателей вторичной переработки с тем, чтобы соответствовать целям ЕС. Так как муниципалитеты не вписываются в график текущего периода финансирования ЕС (2007-2013), реализация проекта начнется в ближайшем будущем, в 2011 г.

Согласно первоначальному варианту финансирования для Литвы из Фонда сплочения ЕС на период 2007-2013 гг., мусоросжигательные проекты были на первом плане и входили в список основных проектов страны. Например, в Вильнюсе планировалось строительство мусоросжигательного завода мощностью 250 000 тонн в год, а во втором по величине городе Литвы, Каунасе, — мощностью 80 000 тонн в год. В Клайпеде, третьем по величине литовском городе, компания «Fortum» из Финляндии согласно своему долгосрочному плану должна была построить мусоросжигательный завод годовой производительностью 150 000 тонн. Планировалось, что эти предприятия во всех трех городах будут работать одновременно с уже существующими теплоэлектростанциями и с прицелом на выработку тепла для городской системы центрального отопления и определенных объемов электроэнергии. До подачи заявки на финансирование ЕС эти проекты находились на разных стадиях реализации.

Финансирование со стороны ЕС — только для экологичных способов утилизации отходов в Вильнюсе

Литовская компания «Rubicon group» (позже переименованная в «ICOR») с 2007 года активно пропагандирует идею мусоросжигательного завода в связке с Вильнюсской ТЭС и системой центрального отопления Вильнюса.

Продолжение на стр. 2 ►

В то время как банки развития прекращают финансирование строительства дороги через Химкинский лес, противостояние в Москве продолжается

Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) окончательно подтвердил, что в новом году он не будет участвовать в финансировании проекта строительства автомагистрали Москва-Санкт-Петербург на участке, проходящем через Химкинский лес. В последнем квартале 2010 г. в ходе встречи в Брюсселе Европейская комиссия уведомила Бенквоч, что и ЕБРР, и Европейский инвестиционный банк прекращают рассмотрение возможности финансирования этого участка дороги, который вызвал большие разногласия.

Заявление ЕБРР было сделано после кровавых событий минувшей осени, связанных с эпопеей строительства автомагистрали через лес в предместье российской столицы. Было совершено нападение на активистов движения в защиту Химкинского леса и на известного своей позицией российского журналиста. Они были жестоко избиты. Мотив этих действий в значительной степени связывают с тем, что пострадавшие высказались за сохранение Химкинского леса, который называют «легкими Москвы».

Но постоянные интриги вокруг защитников леса продолжают. В феврале Химкинским районным отделением милиции была арестована активистка Алла Чернышова. Вместе со своими дочерьми 3 и 6 лет ей пришлось провести под стражей более пяти часов, отвечая на вопросы по ложному подозрению в угрозе взрыва бомбы (в качестве основной под)озреваемой). Примечательно, что мнимый «сигнал» был использован тем же самым подразделением милиции, которое 1 февраля препятствовало доступу демонстрантов и представителей СМИ на участок строительства дороги через Химкинский лес.

Результаты общественной экологической оценки, переданные 1 февраля Дмитрию Медведеву, свидетельствуют о том, что лучшей альтернативой реализуемому проекту

Продолжение на стр. 2 ►

Далее

Стр. 3: Это фонды ЕС, болван

Стр. 4: Консорциум БТД под огнем

Стр. 4: Фонды ЕС и коррупция в Чехии

Стр. 8: Всемирный банк «поспособствовал» приватизации пенсионной системы в Польше

Стр. 10: Кризис в Румынии

Стр. 11: Кредитование ЕИБ за пределами Европы

Стр. 12: Что такое ЕБРР

Стр. 14: Борьба за климат по-украински

Стр. 15: Почему новая политика ЕИБ в отношении налоговых убежищ не может быть эффективной

Строительство в Вильнюсе такого завода мощностью 250 000 тонн должно было вестись при участии французской компании «Constructions Industrielles de la Mediterranee» («CNIM»). Рассчитывали при этом и на финансирование от ЕС. Но жители окрестных территорий, обеспокоенные планами строительства предприятия для сжигания мусора, опротестовали его, подав в 2009 году петицию за подписью более 5 000 чел.

Протесты и организованная кампания против планов строительства мусоросжигательного завода в Вильнюсе продолжались в течение четырех лет. Протестующие призывали в целом пересмотреть политику утилизации отходов в городе и на близлежащих территориях. В результате такого давления Вильнюсский региональный департамент защиты окружающей среды поручил литовскому филиалу швейцарской компании «CSD Ingenieure und Geologen» провести независимую экспертизу оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) этого проекта. На основании выводов проведенной экспертизы ОВОС и учитывая негативное мнение общественности, Вильнюсский региональный департамент защиты окружающей среды Министерства охраны окружающей среды в конце 2010 г. принял решение отклонить ОВОС. После этого компании CNIM и ICOR объявили о своем выходе из вильнюсского проекта и заявили, что сосредоточатся на проекте в Клайпеде.

Далее муниципалитет Вильнюса подготовил для Вильнюсского округа новый план утилизации отходов стоимостью примерно 38 млн. евро (из которых 29,4 млн. должны покрыться средствами Фонда сплочения ЕС). План был согласован с Агентством по управлению природоохранными проектами и подписан 27 декабря 2010 г. Предприятие по сжиганию мусора все же является частью этого нового плана, но его предназначением будет теперь не утилизация больших объемов мусора, а сжигание топлива из твердых отходов, полученного в результате их переработки. При этом муниципалитет Вильнюса и Вильнюсский региональный центр утилизации отходов ясно дали понять, что такое предприятие по утилизации топлива из продуктов переработки не будет финансироваться ЕС — средства Евросоюза должны предназначаться только предприятиям, занимающимся вывозом городских бытовых отходов, их сортировкой и переработкой.

Новая программа утилизации отходов будет, в частности, включать сбор и обработку биоразлагаемых отходов, а также производство биогаза для общественного транспорта Вильнюса. Среди домохозяйств должно будет пропаган-

дироваться индивидуальное компостирование древесных отходов, а основная часть городского мусора будет сортироваться в специальные контейнеры и затем поступать на мусороперерабатывающее предприятие.

Ожидается, что возведение завода для сжигания топлива из продуктов вторичной переработки (стоимость проекта ок. 130 млн. евро) будет финансироваться частным инвестором. Потребуется и новая ОВОС, и новые планы. Но сейчас в отношении сжигания мусора в Вильнюсе сформировалось сильное протестное течение со стороны общественности, и недавно избранному главе города необходимо будет в тандеме с местной общественностью работать над внедрением городской системы утилизации отходов с ее вызывающим неоднозначную реакцию мусоросжигательным элементом — даже если там планируется применение технологии сжигания топлива из отходов.

От мусоросжигательного предприятия в Каунасе не будет пользы ни экологии, ни налогоплательщикам

Отражением борьбы против сжигания мусора в литовской столице является сопротивление подобным планам со стороны жителей Каунаса, второго по величине города Литвы. Активисты из обоих городов тесно сотрудничают и делятся опытом. Муниципалитет Каунаса годами все городские планы по утилизации отходов строил вокруг сжигания мусора. Главным побудительным мотивом служили обещанные ЕС средства на возведение больших мусоросжигательных заводов, а также стремление в плане выработки электроэнергии не зависеть от Каунасской электростанции, находящейся в собственности российского энергетического гиганта «Газпром».

Продолжавшиеся в течение нескольких лет споры, лоббистские усилия, а также сопротивление местных жителей в конце концов были вознаграждены в 2010 году отменой мусоросжигательного проекта (до стадии проведения ОВОС). Вместо него Каунасский региональный центр утилизации отходов (RWMC) предложил профинансировать в 2010 году региональный план утилизации отходов общей стоимостью 38,7 млн. евро (29,8 миллионов — от ЕС). В новом плане особо выделяется сортировка и вторичная переработка — основные инвестиции направляются для предприятия МБП. Директор RWMC г. Каунас отметил, что, согласно проведенной оценке, планировавшийся ранее мусоросжигательный завод стоил бы 142 млн. евро — значительно более дорогой вариант, реализация которого потребовала бы увеличения местных налогов.

Сторонники мусоросжигательного завода хотят попасть в порт, но сами провоцируют штурм

Решение о строительстве мусоросжигательного завода в Клайпеде, где расположен морской порт, было принято местным муниципалитетом в 2006 г. Финская компания «Fortum» взяла городскую систему центрального отопления в долгосрочную аренду и планирует вложить средства в тепловую электростанцию и мусоросжигательный завод мощностью 150 000 тонн в год. Новая компания «Technology projects», созданная потерпевшими неудачу в Вильнюсе компаниями ICOR и CNIM, обозначила свой интерес в возведении мусоросжигательного предприятия в Клайпеде вскоре после вильнюсских событий. И для обеих компаний не все здесь сводится к вопросу утилизации отходов на местном и региональном уровне — они заинтересованы в импорте отходов через порт Клайпеды.

Между компаниями «Fortum» и «Technology Projects» возник конфликт из-за тендера по проекту. Компании предложили реализовывать проект на разных территориях и обе столкнулись с сопротивлением местных жителей. Один из вариантов расположения нового строительства был аннулирован районным муниципалитетом Клайпеды из-за резких протестов местных жителей.

На волне воодушевления победами защитников природы в Вильнюсе и Каунасе протесты жителей Клайпеды нарастают. Будущее мусоросжигательного завода здесь туманно, как и положение с возможностью выделения средств на проект со стороны ЕС. Анти мусоросжигательная кампания в Клайпеде определенно будет продолжаться, и она получает все большую поддержку со стороны НПО, политических деятелей и общественности. Нужно найти приемлемый с точки зрения экологии долговременный вариант утилизации отходов этого города — будь то с использованием средств ЕС или без этого.

Вообще, в целом в Литве эти серьезные и результативные кампании против мусоросжигательных заводов пробудили интерес общества к практическим аспектам утилизации отходов, особенно когда дело касается негативного воздействия мусоросжигательных предприятий на здоровье — сегодня люди осведомлены об опасностях, которые таят в себе диоксины. Прежде всего, теперь находит понимание необходимость улучшения вторичной переработки, многократного использования и других экологических методов утилизации. Общественность Литвы ожидает увидеть все это в региональных планах утилизации отходов, которые должны быть разработаны для всех муниципалитетов страны. ■

является расширение существующей автодороги, которая не затрагивает территорию Химкинского леса. Проведение этой оценки было инициировано коалицией экологических НПО. Осуществили ее 18 экспертов в сфере защиты окружающей среды, специалистов по правовым вопросам в этой области, а также специалистов в области лесного хозяйства, градостроительства и развития транспорта.

Основным препятствием для того, чтобы доводы участников кампании в защиту леса были услышаны, остаются коммерческие интересы противоположной стороны, непреклонной в своей решимости извлечь выгоду из давно запланированных объектов коммерческой недвижимости, которые должны быть возведены на территории Химкинского леса, — одной из немногих оставшихся москвичам и жителям Подмоскovie нетронутых территорий.

Тогда как участок автомагистрали через Химкинский лес, получается, не будет финансироваться государственными банками Европы, ширятся слухи о том, что ЕБРР подтвердил свою готовность участвовать в строительстве других участков автомагистрали Москва—Санкт-Петербург. Весьма сомнительно, что при строительстве этих «других участков» обойдется без жестокости и закулисных действий, являющихся, к сожалению, отличительной чертой химкинского отрезка дороги.

Видная активистка движения в защиту Химкинского леса Евгения Чирикова, в последние годы из-за своей позиции в защиту леса, расположенного в сердце той местности, где она живет, о преследованиях и арестах знающая не понаслышке, в этом месяце получила признание за свою бесстрашную борьбу — вице-президент США Джо Байден во время своего ви-

зита в Москву вручил ей награду за мужество (Woman of Courage Award). Г-жа Чирикова подняла проблемные вопросы строительства химкинского участка дороги непосредственно перед президентом ЕБРР Томасом Миру в ходе диалога с представителями общественности на ежегодном заседании совета управляющих банка, состоявшемся в мае минувшего года в Загребе. Г-н Миру пообещал глубже разобраться в этом деле — в деле, о спорах в отношении которого президент банка, как оказалось, на тот момент не имел полного представления. ■

Еще по теме:

на сайте защитников Химкинского леса представлена хроника насилия, которым за несколько лет подверглись активисты этого движения:

http://www.ecmo.ru/main/abuse_rus/.

Инвестиции европейских структурных фондов и фондов сплочения в повышение энергоэффективности и в возобновляемые источники энергии могут уже сейчас помочь странам Центральной и Восточной Европы избежать грозящего им энергетического кризиса. Но вместо того, чтобы действовать, главы правительств колеблются и по-прежнему остаются верны проверенной, испытанной и провальной модели экономического роста.

Несмотря на то, что десятка новых членов Европейского союза за прошедшие 20 лет улучшила свои показатели энергоэффективности, и в этом плане разрыв с теми странами, которые входят в ЕС давно, сокращается (в какой-то мере благодаря развалу предприятий тяжелой промышленности советской эпохи), необходимо и далее уменьшать энергоемкость и объемы потребления энергии, а также развивать возобновляемые ее источники. Наряду со значительным потенциалом дальнейшей экономии энергии и сокращения объемов выбросов парниковых газов, в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) существует зависимость от импорта энергии, есть и угроза стремительного роста цен на ископаемые виды топлива, а также образовалась туиковая ситуация с другими так называемыми «низкоуглеродистыми технологиями» (атомная энергетика, улавливание и хранение углекислого газа). Перевешивает все непредсказуемое, но, скорее всего, с большими последствиями, воздействие климатических изменений, вызванных использованием ископаемого топлива. Помощь в немедленном изменении к лучшему ситуации с потреблением энергоресурсов и выработкой энергии стала жизненно важной для стран ЦВЕ. Но реорганизация европейской системы энергоснабжения и усовершенствование соответствующей инфраструктуры требует огромных долгосрочных авансовых капиталовложений (до 900 млрд. евро на период до 2020 г.) согласно официальным прогнозам ЕС — в любом случае, сейчас наблюдается дефицит таких средств в регионе, серьезно пострадавшем от финансового кризиса и попавшем в ловушку государственного долга. Так почему бы не пристроиться к оказывающему радушный прием брюссельскому источнику, известному также как структурные фонды и фонды сплочения ЕС?

В июне Европейская комиссия представит на первоначальное обсуждение

Это фонды ЕС, болван. Они дают экологически чистую прибыль

государствами-членами ЕС и членами Европарламента многомиллиардный проект бюджета Политики сплочения на 2014-2020 гг. Запланированные на данный момент 344 млрд. евро на период 2007-2013 гг. — около трети всего бюджета ЕС — предназначены для реализации Политики сплочения Евросоюза и больше половины этой суммы (177 млрд. евро) решено направить недавно вошедшим в состав ЕС странам. При этом лишь очень

фонды и фонды сплочения особое внимание традиционно уделяют интегрированию более бедных регионов в единый рынок посредством улучшения инфраструктуры (в основном, дорог), систем транспорта и связи, а не через меры по осуществлению теплоизоляции зданий и экологичные способы выработки электроэнергии. Другая, по-прежнему популярная, причина — мнение политиков, состоящее в том, что лучшие политические

“ 177 млрд. евро из Фондов сплочения ЕС пойдет в новые государства-члены до 2013 года, но только небольшое количество в 4,2 млрд. евро, вероятно, будут направлены на развитие устойчивой энергетики.”

незначительная часть этой суммы, 4,2 млрд. евро, судя по всему, будет потрачена на экологически чистую энергетику.

Принимая во внимание споры и взаимные упреки, касающихся величины бюджета ЕС 2014-2020 гг., нет никакого шанса на значительное увеличение этого бюджета для целей финансирования возросших потребностей в инвестициях в сферу экономики энергии и возобновляемые ее источники в странах ЦВЕ. Но что тут присутствует, так это возможность профинансировать увеличившиеся потребности, перенаправив средства структурных фондов ЕС (даже в текущем периоде) — как это было, на удивление, четко сформулировано и рекомендовано Европейской комиссией в недавно изданном документе «Вклад региональной политики в устойчивый экономический рост стран Европы на период до 2020 г.» («Regional Policy contributing to sustainable growth in Europe 2020»).

Однако мы по-прежнему видим, что страны ЦВЕ пребывают в нерешительности посреди этих «золотых» экологически чистых возможностей. Отчасти причиной этого является то, что структурные

дивиденды можно получить, тратя средства ЕС на автотранспорт, а не на повышение эффективности использования энергии. Причастность к строительству дороги и красивая фотография в прессе с церемонии торжественного открытия все еще кажутся более привлекательными, чем установка не видимой глазу теплоизоляции.

Ситуация должна измениться. Хорошей возможностью для этого могла бы стать состоявшаяся 4 февраля встреча глав государств-членов ЕС на внеочередном заседании Европейского совета, темой которого была энергетика. Но ЕС снова упустил шанс взять курс на более экологичную политику в области энергетики и климата в Европе. Надежды на то, что это заседание приблизит принятие ЕС подобных обязательств, улетучились, так как ничего не было сказано об альтернативах существующей политике в области энергетики и климата, к примеру, об обязательстве ЕС как минимум на 30% сократить выбросы парниковых газов, о включении в будущий вариант Политики сплочения обязательств по экономии энергии или положения об обязательных климатических

приоритетах. На самом деле большинство глав правительств считают, что такое решение подорвет экономическое развитие их стран.

Во же время, все они должны осознавать, что подобные задержки в сокращении энергопотребления могут привести только к значительному увеличению затрат в будущем. По мнению европейских политиков самого высокого ранга, высокие риски такой политики спускаются на тормозах любых перемен могут быть снивелированы тесным сотрудничеством с Россией и другими поставщиками энергии, например, с государствами Центральной Азии с их деспотичными режимами. В рамках такого рода логики возможность сокращения энергозависимости через экономию энергии и широкое распространение возобновляемых источников энергии отодвигается в сторону. Кроме того, на заседании Европейского совета по энергетическим проблемам экстренные события в конце концов затмили основные вопросы повестки дня: главным образом, обсуждалась ситуация в Египте и кризис евро, а решения о крупных инвестициях для «умной» энергетической инфраструктуры, например, остались вынесенными за скобки.

А что же происходит в результате политических катаклизмов в Египте или в другой части североафриканского региона? Цены на нефть взлетают.

Но это хотя бы как-то подталкивает принимать меры по лежащим в основе всего происходящего проблемам, связанным с зависимостью Европы от ископаемых видов топлива. Британский политик Крис Хьюн (Chris Huhne), в сферу ответственности которого входят вопросы климата и энергетики, именно сейчас заявил, что было бы «сумасшедшим» не подготовиться к низкоуглеродистому будущему. Великобритания, в противовес этому, пожалуй (наряду с другими странами, давно входящими в состав Евросоюза), настаивает на сокращении бюджета ЕС на будущие периоды — на сокращении, которое, несомненно, повлияет на большинство стран ЦВЕ. Конечно, чтобы обосновать продолжение финансирования со стороны ЕС на период до 2013 года в прежних объемах, последует эффектная реакция стран ЦВЕ: нам нужны деньги на декарбонизацию экономики и мы полны решимости это осуществить с высокими показателями энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии — что должно быть оплачено фондами ЕС. ■

Фонды ЕС и очередной политический коррупционный скандал в Чехии

Запланированная модернизация завода по переработке сточных вод в Праге — проект правительства Чехии стоимостью в миллиарды долларов, реализация которого планируется при финансовой поддержке со стороны ЕС. На первый взгляд он кажется вполне безобидным и нужным инфраструктурным проектом. Тем не менее, он стал причиной ряда крупных политических скандалов, статьи о которых пестрели на первых страницах чешских газет всю зиму, — зловонная смесь политических интриг, коррупции и растущего недоверия общества к слугам народа.

Скандал вспыхнул в конце прошлого года, когда Либор Михалеке (Libor Michalek), директор Государственного фонда охраны природы (исполнительный орган, контролирующий реализацию экологических проектов при финансовой поддержке ЕС), обнародовал записи указаний министра охраны природы Павела Дробила (Pavel Drobil), переданных через его советника Мартина Кнетига (Martin Knetig), который требовал от Михалеке манипулировать государственными приказами в Фонде для обеспечения финансовых выгод правящей гражданско-демократической партии (ГДП) и продвижения Дробила по карьерной лестнице.

Эти «манипуляции» имели отношение к проекту модернизации пражского завода по переработке сточных вод, который на протяжении нескольких лет был предметом ожесточенных споров. По официальным оценкам, стоимость модернизации завода составляет 640 млн. евро,

хотя критики утверждают, что для проведения работ в соответствии с требованиями Европейской комиссии необходимо не более 20 млн. евро. Несмотря на это, как мы уже знаем, план, составленный в администрации Дробила, заключался в раздувании проектного бюджета еще на 120 млн. евро (в дополнение к этой озвученной цифре в 640 млн. евро) и выдаче членам ГДП отката в размере 20 млн. евро.

После того, как в прессе появилась информация о записях, тайно сделанных Михалеком, министр охраны природы Дробил уволил Михалеке, но после возрастания политического давления ушел с должности сам. Директор Фонда Михалеке заявил о том, что он ранее передал информацию о происходящем премьер-министру Чехии Петру Нечасу и министру внутренних дел Радеку Йону.

Несмотря на то, что человек, который сообщил о крупной попытке коррупции, потерял работу и так не был восстановлен в должности даже после назначения нового министра охраны окружающей среды (снова из ГДП), вся эта история красноречиво свидетельствует о нынешней политической ситуации в Чешской Республике, в которой государственный бюджет находится в руках различных влиятельных групп, которые непосредственно участвуют в политической жизни страны или связаны с ней. В то же время, когда речь заходит о наказании за политические преступления, чешская полиция и судебные органы малодушно продолжают играть роль безвольных наблюдателей.

В этом деле примечательной является не только недвусмысленность взаимодействия на высочайшем уровне министерства и государственного фонда охраны природы, но также политическая реакция правящей партии и самого премьер-министра. Хотя Либор

Михалеке записывал разговоры для получения доказательств планируемого преступления, уволенный министр Дробил получил выговор за управленческие недочеты — как ни странно, основной заботой его партии было то, что он назначил ненадежного человека на должность директора фонда. Стоит ли говорить, что президент Чехии Вацлав Клаус, который по-прежнему поддерживает тесную связь с ГДП, заявил о том, что он считает Дробила невиновным — для закаленного климатического скептика Клауса Дробил, конечно, изменил весь порядок в министерстве охраны окружающей среды в Чехии после долгих лет нападок на зеленую идеологию.

То, что это дело связано с проектом, на реализацию которого планировалось привлечь финансирование ЕС — предполагалось, что фонды ЕС покроют около половины суммы в размере 640 млн. евро, также показательно, поскольку это демонстрирует, что огромные суммы общественных ресурсов по-прежнему находятся под угрозой мошеннических практик. Хотя тот факт, что в середине финансового периода 2007-2013 г. Чешская Республика получила из фондов ЕС лишь 89 млрд. евро из возможных 782 млрд. евро (11%), пожалуй, свидетельствует о том, что брюссельские структуры, контролирующие распределение фондов, осведомлены о существовании подобных преступных практик.

Больше огорчает тот факт — хотя это и не удивительно — что доверие населения Чехии к политическим партиям упало до критически низкого уровня: по результатам недавно проведенного опроса общественного мнения, лишь 8% населения страны были в целом удовлетворены деятельностью политических партий. Независимо от конечных итогов распределения фондов ЕС в Чехии в этом бюджетном году, основным приоритетом является работа над изменениями в политическом мышлении и целях для искоренения существующего цинизма и обеспечения благополучия чешского общества в целом. ■

Консорциум БТД под огнем критики за нарушение обязательств в отношении прав человека и проблемы целостности трубопровода

Правительство Великобритании недавно (в этом месяце) постановило, что трубопроводный консорциум Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД), находящийся в управлении компании BP, в процессе эксплуатации нефтепровода БТД, отношение к которому неоднозначно, нарушает нормы международного права, регулирующие обязанности

международных компаний в отношении прав человека. Экологические и правозащитные организации Великобритании, которые восемь лет назад подали официальную жалобу на BP, утверждают, что это постановление означает, что нефтяная транснациональная корпорация нарушает условия своих кредитных соглашений, в т. ч. условия многомиллионного займа, выданного ей из средств британских налогоплательщиков.

Сельские жители, вблизи чьих домов проходит основной нефтепровод BP, борются за то, чтобы компания, масштабы деятельности которой постоянно растут, неслась ответственность за вменяемые ей в вину нарушения прав человека.

Постановление было принято после того, как в апреле 2003 г. шесть организаций подали жалобу в соответствии с Рекомендациями ОЭСР для транснациональных корпораций. Правительство Великобритании в 2004 году оказало трубопроводному проекту поддержку по линии Департамента гарантирования экспортных кредитов (Export Credits Guarantee Department, ECGD). При имеющихся у BP юридических обязательствах обе-

спечивать соответствие проекта БТД Рекомендациям ОЭСР из-за принятия этого постановления британского правительства может оказаться, что компания нарушает условия подписанных ею контрактов с международными финансовыми организациями (МФО), профинансировавшими в 2004 году проект стоимостью 4,2 млрд. долл. за счет средств налогоплательщиков. Кроме британского экспортного кредитного агентства проект поддержали Международная финансовая корпорация (подразделение Всемирного банка), Европейский банк реконструкции и развития, а также другие экспортные кредитные агентства Европы и США.

В постановлении говорится, что BP не расследовала и не отвечала на жалобы местных жителей на угрозы со стороны представителей государственных сил безопасности, осуществлявших охрану трубопровода в Турции. Местный защитник прав человека Ферхат Кайя (Ferhat Kaya), например, заявил, что его задержали и подвергли истязаниям сотрудники военизированных полицейских формирований за то, что он требовал справедливой компенсации. Селяне утверждают, что если они выказывают беспокойство в связи с трубопроводом, их постоянно допрашивают.

Трубопровод проходит по северо-востоку Турции, где проживает значительная часть представителей курдского меньшинства, десятилетиями подвергающегося репрессиям со стороны государства. С самого начала реализации этого проекта более десяти лет назад

турецкие и британские правозащитники подчеркивали существование для местных жителей (в особенности для представителей курдских меньшинств) риска запугивания со стороны государственных сил безопасности. В постановлении констатируется, что несмотря на широкую осведомленность об этом «повышенном риске запугивания», компания BP не давала надлежащих ответов и не расследовала представленные ей заявления о злоупотреблениях.

В поданной жалобе утверждается, что такие угрозы удерживали местных жителей от участия в консультациях BP по поводу маршрута трубопровода и в переговорах о компенсациях убытков в связи с утратой земель и средств к существованию.

BP все время говорит о БТД как о трубопроводе «мирового класса» в том, что касается прав человека. Согласно принятым этой компанией юридическим обязательствам соблюдать Добровольные принципы по безопасности и правам человека (Voluntary Principles on Security and Human Rights) — это международный кодекс поведения для международных корпораций, работающих в сфере энергетики, — BP обязана «регулярно консультироваться» с местными жителями по поводу воздействия, которое оказывает организация охраны трубопровода, а также должна фиксировать и докладывать властям о заслуживающих доверия заявлениях о злоупотреблениях со стороны представителей сил безопасности.

Правительство Великобритании теперь установило, что своим отказом надлежащим образом реагировать и расследовать заявления о запугиваниях компания BP нарушила принятые обязательства и не соблюдает Добровольные принципы при осуществлении своей деятельности в северо-восточном регионе Турции.

Это постановление стало важным прецедентом. В дальнейшем для того чтобы не нарушать руководящие принципы социальной ответственности корпораций, транснациональным компаниям придется при разработке и реализации корпоративных процедур подачи жалоб принимать во внимание аспект соблюдения прав человека в имеющихся обстоятельствах — включая риск угроз. Такие процедуры должны демонстрировать достаточно высокую надежность — чтобы люди могли сообщать об устранимых, не опасаясь последующих репрессий.

Несоблюдение компанией BP Рекомендаций ОЭСР и Добровольных принципов, как того требуют соглашения по проекту БТД, также вызывает большую обеспокоенность в отношении экспертизы проекта, проведенной международными финансовыми организациями перед началом его финансирования.

Представитель «The Corner House», одной из подпавших жалобу организаций, Николас Хильдьярд (Nicholas Hildyard) заявил: «Те, кто выделял государственные средства, знали об устранимых — о продолжающихся до сих пор устранимых, — но они не проверили, есть ли у BP надлежащие механизмы реагирования и исправления ситуации. Они продолжают продвигать проект из политических соображений. Оказалось, что во имя того, чтобы каспийская нефть пришла на Запад, правительства западных государств готовы пожертвовать правами людей, живущих вблизи маршрута нефтепровода».

ОПИС выявляет недостатки трубопровода

«Корпорация частных зарубежных инвестиций» («Overseas Private Investment Corporation») — страховое агентство при правительстве США, также выступающее кредитором проекта, — в октябре прошлого года обнародовала показательный доклад по проекту БТД. Контрольное управление ОПИС проверило, каковы были действия компании в ответ на предыдущие сообщения о жалобах по проекту. В новом докладе раскрываются факты в отношении связанных с трубопроводом проблем и упущений.

Например, «с независимым экологическим консультантом и независимым инженером проекта заключены контракты, не предусматривающие, что какая-либо их этих третьих сторон, действующая от имени кредиторов, контролирует показатели качества воды на территории Грузии — данные, вызывающие наибольшее беспокойство правительства, инициаторов проведения оценки экологических и социальных последствий проекта, а также тех, кто такую оценку осуществляет». Это означает, что третьи стороны не могут контролировать данные по такой, например, богатой водами и важной территории, как регион Боржоми в Грузии, через который проходит трубопровод БТД.

В докладе ОПИС говорится о нескольких проверках, свидетельствующих о разупрочнении стенок трубопровода, а также упоминается об извлечении его отрезка и проведении ремонтных работ на одном из грузинских участков магистрали. Как семь лет назад выяснили журналисты и активисты кампании, для соединения труб этой магистрали используется непроверенный состав для герметизации швов.

Помимо ряда не внушающих особого оптимизма технических деталей, из доклада мы также узнали, что после посещения трубопровода со стороны ОПИС было направлено в адрес БТД письмо с напоминанием об обязательствах этой компании «придерживаться примени-

мой социально-экологической политики и рекомендаций кредиторов, а также следовать ESAP [Environmental and Social Action Plan — План социально-экологических мероприятий] и не нарушать национальное законодательство».

Координатор сети «Bankwatch» Манана Кочладзе (Manana Kochladze), которая на данный момент уже более десяти лет борется за экологическую и социальную справедливость, которую в процессе разработки и реализации проекта БТД необходимо защищать, заявила: «Речь тут идет не только о том, что BP не заботится о сохранении условий окружающей среды, в результате чего может оказаться, что эта компания не выполняет условия своих контрактов с кредиторами. ОПИС нужно поблагодарить за ту настойчивость, с которой она старается довести дело до возможности контроля над проектом. Но выходит, к сожалению, что ОПИС приходится прилагать усилия, чтобы призвать BP к какой-то ответственности. Конечно, странно, что проверка, проведенная другими крупными международными кредиторами (такими как МФО и ЕБРР) говорит о том, что проекту БТД можно выдавать чистое санитарное свидетельство».

Сайт Wikileaks обнародовал информацию о крупной утечке на газовой платформе BP в Азербайджане

О деятельности компании BP в регионе Каспийского моря много говорили в декабре, когда сайт Wikileaks обнародовал информацию об объемах громадной утечки газа в сентябре 2008 года на платформе BP в Азербайджане, в результате чего были закрыты две площадки добычи нефти, а мощность сокращена как минимум на 500 000 баррелей в день. Производство было остановлено на несколько месяцев.

В результате утечки информации из посольства стало известно, что компания BP «очень осмотрительно» подходит к распространению информации об утечке газа на месторождениях ACG — информации как для общественности, так и для своих партнеров по ACG». В другом сообщении, датированном несколькими неделями спустя после утечки, говорилось, что Билл Шрейдер (Bill Schrader), под чьим руководством велись тогда операции BP в Азербайджане, признал, что компания, возможно, «никогда не узнает» причину произошедшего, хотя она «продолжает тщательно изучать вероятные предположения».

Необходимость в более высокой степени прозрачности и ответственности в том, что касается операций BP в Каспийском регионе (включая трубопровод БТД), сейчас как никогда велика. ■

Дороги, которые нас грабят: реализация инфраструктурных проектов в Азербайджане осуществляется «за закрытыми дверями»

Дорожностроительный бум в Азербайджане начался в 2006 г. и сейчас находится в самом расцвете. На стадии реализации находится более дюжины проектов, многие из которых ведутся с привлечением кредитных средств международных финансовых организаций. Актуальным вопросом является усиление правительственного и общественного контроля эффективного использования

этих кредитных средств, в частности, в секторе автодорожного строительства.

И в самом деле, насколько обоснованной является потребность в привлечении иностранных инвестиций под проценты, если Азербайджан и так имеет достаточный приток денежных средств от продажи нефти, что позволяет правительству государства ежегодно увеличивать долю бюджетного финансирования? В конце концов, каждый кредит выплачивается с процентами, что отражается на благополучии населения страны.

Так почему же этот конкретный сектор столь привлекателен для иностранных инвесторов? Возможно, это объясняется количеством жалоб населения на качество проложенных дорог. Например, автомагистраль длиной 124 км, которая соединяет столицу страны Баку с восточной областью Шамахи, была открыта в ноябре 2009 г. и обошлась государству в 200 млн евро. Следовательно, каждый километр автомагистрали стоил налогоплательщикам аж 1,62 млн долларов.

На начальном этапе общий бюджет проекта составлял 100 млн долларов, но Всемирный

банк впоследствии удвоил эту сумму, хотя попытки общественных организаций выяснить причину столь резкого увеличения стоимости показали отсутствие каких-либо изменений в проектах предложений. И в самом деле, длина и ширина автомагистрали остались без изменений, равно как и количество развязок и мостов.

Как ни странно, никаких объяснений такого увеличения стоимости не последовало, и население Азербайджана просто поставили перед фактом того, что им придется в течение 50 лет выплачивать невероятным образом возросшую сумму кредита. Население не может получить информацию, на что конкретно — на эту автомагистраль или, к примеру, на строительство трех участков Великого шелкового пути — были потрачены эти заемные средства.

Несоответствие требованиям

Строительство стратегических автодорог предполагает выполнение ряда стандартных социальных и экологических процедур, таких как:

- Проведение консультаций с общественностью по проекту,
- Проведение оценки воздействия строительства дороги на окружающую среду

К сожалению, даже при участии международных финансовых организаций в ходе строительства автомобильных дорог эти обязательные производственные стандарты зачастую игнорируются.

В отчетах о мониторинге, проведенном объединением «Организация защиты прав нефтяников» (ОЗПН), приводятся доказательства низкого качества дорожного покрытия, которое не соответствует автодорожным стандартам; дорожные развязки были построены без учета объема транспортных потоков; кроме того, основные аспекты технического проектирования дорог не соответствуют требованиям национальных строительных директив и правил.

Вопрос об этих несоответствиях был поднят весной 2010 г. во время визита представителей Международного валютного фонда в Азербайджан. В ходе этих встреч представители НПО неоднократно выдвигали предложения по усилению общественного мониторинга качества проектов, реализация которых осуществляется с привлечением кредитных средств.

Что дает контроль общественности?

Важнейшим механизмом социального контроля является обеспечение прозрачности и систематическое информирование общественности относительно того, как и на что расходуются заемные средства. Также необходимо обеспечить контроль соблюдения природоохранного законодательства Республики Азербайджан, прозрачности выдачи социально-экологических компенсаций, и выполнения применимых правил и стандартов в строительном секторе. Общественный мониторинг нередко позволяет быстро разрешить возникающие вопросы, и, разумеется, предотвратить усиление социального напряжения и конфликтов.

Таким образом, общественный мониторинг может быть взаимовыгодным механизмом развития партнерских отношений между правительством, обществом и всеми задействованными сторонами. Кроме того, общественный

▲ Участок дороги от Баку до западной границы области Шамахи

контроль может облегчить выполнение всех государственных обязательств перед международными финансовыми организациями, и наоборот.

Само собой разумеется, что реализация крупных инфраструктурных проектов требует строгого соблюдения всех норм и правил безопасности. По этой и прочим причинам ОЗПН предлагает следующую методологию обеспечения общественного контроля в Азербайджане:

- Общественный контроль должен осуществляться совместно с правительственными органами на всех стадиях строительства, в том числе: земляные работы, прокладка сборных соединений труб, закладка и освоение земель, а также во время ведения деятельности, направленной на охрану окружающей среды, решение социальных вопросов и поддержание необходимой местной инфраструктуры на основании социальных услуг, предоставляемых соответствующим органом государственной власти;
- При осуществлении общественного контроля без согласования с соответствующими органами должен проводиться опрос общественного мнения среди сотрудников компаний и местных сообществ, которые находятся в непосредственной близости от места ведения строительных работ. В таких случаях проведение минимальных маркетинговых исследований мнения местных жителей могут помочь в определении возможных отклонений по проекту.

В целях ведения общественного мониторинга была сформирована сеть, состоящая из пяти общественных организаций (в т.ч. ОЗПН), которая, как ожидается, будет активно участвовать в проведении мониторинга.

В ходе осуществления общественного контроля важно использовать надежные факты, что требует сбора большого количества материалов, на основе которых можно судить о качестве технико-экономического обоснования проекта. При сборе основных экологических данных относительно гидрогеологических, тектонических и инженерно-геологических условий планируемого коридора дорожного строительства, а также развития социального сектора. Зачастую под предлогом борьбы

с бедностью реализуются проекты, которые способствуют обострению экологических и экономических проблем.

Право на точную информацию

Разумеется, достоверные данные позволяют надлежащим образом проинформировать общество о том, насколько является тот или иной проект рациональным, или он является лишь прикрытием для получения очередной ссуды. Нередко строительство дорог приносит больше негативных последствий, чем позитивных. Общественный контроль облегчает донесение общественного мнения в ходе реализации проекта, и может способствовать предотвращению или уменьшению негативных последствий дорожного строительства на окружающую среду, а также сопутствующих социальных, экономических и прочих последствий.

Республика Азербайджан является стороной Орхусской конвенции и 1999 г., и, следовательно, каждый гражданин страны имеет право на:

- получение экологической информации в разрезе предложенной деятельности;
- заявление своих интересов и предпочтений;
- выражение своего мнения и предложений;
- получение ответа.

Эти права предусматривают законные права на здоровую окружающую среду, среду обитания, компенсацию за причинение вреда здоровью, и компенсацию за неудобства, вызванные дорожным строительством и возможным нарушением законодательных норм и стандартов.

Таким образом, общественный контроль позволяет каждому гражданину получить и распространить точную информацию о предложенной деятельности. Кроме того, это предусматривает учет мнения местных сообществ, высказывание замечаний и пожеланий, а также обмен мнениями о предложенной деятельности. Все материалы, собранные в ходе общественного контроля, могут быть переданы компетентным органам. ■

Намик Рзаев (Rzayev Namik),

«Организация защиты прав нефтяников», Баку

Попытки оттянуть фонды ЕС на реализацию автодорожных проектов в Польше, Словакии и Чешской Республике за счет железнодорожной отрасли

Сумма свыше 1,5 млрд. евро из фондов ЕС, предназначенная на модернизацию железной дороги и цели образования, науки, трудоустройства и регионального развития, находится под угрозой перераспределения на строительство автомагистралей в Польше, Словакии и Чешской Республике. В течение последних недель участники сети НПО Бенквоч провели работу в этих трех странах, недавно вступивших в ЕС, а также в Брюсселе для продвижения приоритетов устойчивого развития транспортной отрасли и обеспечения соблюдения правил принятия решений по распределению фондов ЕС.

На данный момент в отношении масштаба распределения фондов ЕС больше всего внимания заслуживает то, что происходит в Польше. В январе министр транспорта страны объявил о том, что польское правительство обратилось к Европейской комиссии за разрешением использовать сумму в размере 4,8 млрд. злотых (около 1,2 млрд. евро) из фонда сплочения ЕС, предназначенную на реализацию железнодорожных проектов, на прокладку автомагистральных дорог.

Однако на прошлой неделе в одном из крупнейших ежедневных изданий Польши, Rzeczpospolita, появилась информация о том, что по результатам первой встречи заместителей министров Польши и должностных лиц Комиссии в таком перераспределении средств было отказано. Официальный ответ последует не раньше второй половины этого года.

Эксперты сети Бенквоч настаивают на том, что модернизация железных дорог в Польше при финансовой поддержке ЕС имеет огромное значение, поскольку национальная сеть железных дорог находится в столь плачевном состоянии, что не может конкурировать с другими видами транспорта. По оценкам, в удовлетворительном состоянии находится лишь 37% железной дороги, и поезда могут ездить с максимальной скоростью 160 км/ч лишь по 5% путей на территории всей страны.

Не следует забывать о том, что реализация проектов модернизации железных дорог при финансовой поддержке ЕС в Польше нередко проходила со значительными задержками сроков. В конце 2010 г. лишь 20% доступных финансовых средств были выданы на конкретные проекты. Для сравнения, средства на строительство автомагистралей и скоростных автострад сети TEN-T в Польше практически полностью (95%) выдаются под конкретные проекты. Таким образом, это позволило повысить возможность использования финансирования, предназначенного на развитие железнодорожных перевозок до 2015 г. (до окончания текущего бюджетного периода), на цели автодорожного сектора.

Аргументы в пользу такого решения в значительной степени связаны с тем фактом, что модернизация железной дороги — процесс довольно длительный и трудоемкий по сравнению со строительством новых автомобильных дорог. Из ряда причин длительности получения отчислений на развитие железнодорожного сектора из фондов ЕС основными, пожалуй, являются низкая эффективность работы и внутренние проблемы PKP PLK — предприятия, занимающегося вопросами развития железнодорожной инфраструктуры в Польше. В течение последних 20 лет на этом государственном предприятии практически не проводились реформы, а объемы финансирования из государственного бюджета систематически сокращались. В то же время, протесты против того, что средства из фондов ЕС не поступают на развитие польской железной дороги, слышны с разных сторон — от членов парламента страны, профсоюзов железнодорожников и НПО.

Пшемек Калинка (Przemek Kalinka), национальный координатор сети Бенквоч в Польше и специалист по мониторингу структурных фондов и фондов сплочения ЕС, считает: «Европейская комиссия не должна давать согласия на такое перераспределение средств. Это даст правительству Польши неверный сигнал о том, что можно пренебречь нуждами железнодорожного сектора и бросить деньги на другие цели, поправ приоритеты ЕС в отношении устойчивого развития транспортной отрасли, не говоря уже о том, что в начале текущего бюджетного периода распределение финансирования в транспортной отрасли нельзя было назвать справедливым».

По словам Калинки, дальнейшее развитие автодорожного сектора Польши при помощи фондов ЕС и, в частности, за счет экологически рациональных видов транспорта (таких как поезда, городской общественный или комбинированный транспорт), будет способствовать усилению наблюдаемой в течение последних 20 лет тенденции существенного роста доли автотранспорта в пассажирских и грузовых перевозках. В Польше автодорожные перевозки являются источником 92% объема выбросов, при этом в течение 17 лет (с 1990 по 2007 г.) объем выбросов парниковых газов от транспортных перевозок возрос более чем в два раза.

Игнорирование интересов железнодорожной отрасли в Чешской Республике

Хотя в железнодорожной отрасли Чехии наблюдаются те же проблемы финансирования, что и в Польше, министерство транспорта Чехии сейчас предпринимает попытки перенаправить сумму в размере 10 млрд. крон (около 411 млн. евро) из фондов ЕС, предназначенную на реализацию железнодорожных проектов, на автодорожные проекты. Пока Европейская комиссия не дала ответа на запрос разрешения на такое перераспределение средств.

Словацкие НПО на страже распределения финансирования в транспортном секторе

Ранее в этом месяце 26 словацких природоохранных и социальных НПО официально обратились к правительству страны и структурам ЕС с просьбой прекратить перераспределение региональных фондов (ранее была озвучена сумма в размере 350 млн. евро), предназначенных на проведение ряда операционных программ, на автодорожные цели. По словам представителей этих объединений, такое перераспределение финансирования нарушает национальное законодательство и принципы принятия решений относительно использования фондов ЕС. Кроме того, должностные лица Министерства транспорта Словакии высказали надежду на перераспределение 250 млн. евро, предусмотренных на развитие железнодорожной отрасли, на цели строительства

дорог и автомагистралей в дополнение к уже выданному траншу в поддержку транспортных проектов — таким образом, речь идет об общей сумме в размере 600 млн. евро.

Словацкие власти намерены пустить на эти цели (к которым относятся некоторые инвестиции, которые вызывают ожесточенные споры) средства из фондов ЕС, изначально предназначенные на цели образования, науки, трудоустройства, регионального развития, борьбы с социальным неравенством и развитие железных дорог.

По мнению словацких НПО, подобное перераспределение финансов является грубым вторжением в функционирование системы структурных фондов в Словакии, что отразится на приоритетах политики сплочения. Кроме того, правительство Словакии приняло решение без проведения каких-либо обсуждений с социально-экономическими партнерами, что является прямым нарушением принципа партнерства, который является одним из принципов Политики сплочения и самого ЕС.

НПО, среди которых и организация «Друзья Земли — ЦЕПА», входящая в состав сети Бенквоч, также считают, что планы перераспределения средств в пользу строительства автомагистралей противоречат целям, указанным в стратегии развития Европы до 2020 г. В стратегии подчеркивается важность развития экологически рациональных видов низкоуглеродных транспорта, к которым принадлежит и железнодорожная отрасль.

Последние сообщения словацкой прессы свидетельствуют о том, что Европейская комиссия пока не собирается давать зеленый свет предложениям правительства Словакии. Кроме того, появилась информация о том, что государство должно будет реализовать свою долю уже полученного финансирования на цели автодорожной отрасли прежде, чем может быть рассмотрена возможность перераспределения средств за счет других транспортных отраслей.

Последние результаты переговоров между заместителем премьер-министра Словакии Яном Фигелем (Jan Figel) и Йоханнесом Ханом (Johannes Hahn), Комиссаром ЕС по вопросам региональной политики, также свидетельствуют о том, что Комиссия решила занять более жесткую позицию в отношении ранее согласованных взаимных обязательств, чем, возможно, ожидало словацкое правительство.

Обсуждая возможность перевода средств из фондов ЕС, Хан написал Фигелю 17 февраля: «Разумеется, необходимо тщательно рассмотреть возможность перераспределения денег из программ, предназначенных для достижения важных целей ЕС». Целью этих программ, а также других программ, находящихся под угрозой перевода финансирования на реализацию автодорожных проектов, является поддержание конкурентоспособности и ведение научных разработок, а также развитие «информационного общества», а все эти цели Европа планирует достигнуть к 2020 г.

В том же письме комиссар Хан развивает мысль: «В случае такого перераспределения важно, чтобы органы государственной власти Словакии направили все усилия на обеспечение использования оставшихся ресурсов ЕФРР [Европейского фонда регионального развития] на реализацию этих программ. Кроме того, принимая во внимание установленные ЕС цели в отношении устойчивого развития, любые предложения относительно увеличения объемов отчислений на автодорожную отрасль должны компенсироваться инвестициями в «чистый» городской общественный транспорт или другие экологически устойчивые виды транспорта, такие как железные дороги или комбинированные виды транспорта».

Таким образом, Комиссия четко выразила поддержку развития устойчивых видов транспорта и в то же время на дипломатическом языке недвусмысленно передала правительству Словакии просьбу выполнить уже обговоренные обязательства. ■

Когда Лешек Бальцеревич восклицает «Но пасаран!», все знают, что в правительстве Польши что-то происходит. Именно э ту фразу автор шокотерапевтических реформ периода после 1989 г. и реформы приватизации пенсионной системы Польши повторяет, глядя на попытки польского правительства частично реформировать пенсионную структуру государства.

Проблема финансового обеспечения людей пожилого возраста волнует правительства во всем мире. В свете всемирного финансового кризиса многие европейские правительства приняли ряд жестких мер, а некоторые попытались повысить пенсионный возраст. Однако кризис также показал, как приватизация пенсионных систем в некоторых странах центральной и восточной Европы фактически увеличила финансовое бремя, которое несут правительства, и одновременно привела к уменьшению размера пенсии.

Прототип частной пенсионной системы возник в Латинской Америке, во время репрессивного диктаторского правления Аугусто Пиночета в Чили — любимой администрации «чикагских парней» и «новых правых». Однако из-за непопулярности режима Пиночета другие страны заинтересовались этой моделью лишь в середине 1990-х, когда в ряде стран Латинской Америки были установлены неолиберальные правительства и Всемирный банк начал отстаивать схему частной пенсионной системы.

В 1994 г. Всемирный банк опубликовал знаковый отчет — «Предотвращение пенсионного кризиса» — в котором обосновывалось установление пенсионной системы на трех столпах. Хотя в отчете было указано, что это можно осуществить различными способами, Всемирный банк начал открыто пропагандировать пенсионную реформу, основанную на чилийской модели. Тремя столпами этой пенсионной модели является государственный фонд, обязательный отдельный частный фонд и добровольный частный фонд.

Сторонники этой реформы предположили, что ставки дохода таких отдельных частных фондов будут выше, чем в государственной системе, и что это даст населению свободу выбора. Благодаря

Всемирный банк выступил спонсором неудачной попытки приватизации пенсионной системы в Польше

своим идеологическим убеждениям они также считали, что это обеспечит ряд других преимуществ для экономики, в т. ч. позволит расширить возможности на рынке труда и снизить административные затраты. Таким образом, предполагалось, что население должно работать как можно дольше, поскольку, чем дольше оно выплачивает отчисления в фонды, тем больше оно в итоге получит. К 2002 г. десять государств — частично или полностью — приватизировали свою государственную систему. В центральной и восточной Европе, где неолиберализм по-прежнему занимает высокие позиции, целый

целей пакета пенсионных реформ, представленного правительственной коалицией правого крыла в 1990 г., была институционализация финансовых ограничений и поощрение установления более длительного трудового стажа путем связывания заработка и льгот. Одновременно правительство запустило пропагандистскую кампанию, где будущие пенсионеры изображались в гавайских рубашках на отдыхе на экзотических островах — намеком, что новая частная пенсионная система позволит людям получать более высокие пенсии.

Однако новые реформы ограничили выплату пенсий

“Приватизация пенсионной схемы должна была расширить выбор и свободу людей, но она стала обязательной схемой перехода общественных средств в руки частных финансовых компаний.”

ряд государств — страны Прибалтики, Болгария, Венгрия, Польша и Словакия — последовали этому примеру.

Капитализм в Польше характеризуется массовой безработицей. В 1992 г. уровень безработицы составил свыше 14%, и стал заметно снижаться лишь после того, как в 2004 г. Польша вступила в ЕС. С введением в 1990 г. очень слабой системы страхования для безработных многие поляки предпочли уйти на пенсию, что привело к значительному увеличению количества пенсионеров и объема пенсионных выплат. Одной из основных

с двух сторон. Во-первых, государственная пенсия не была установлена на гарантированном уровне 35% от средней заработной платы, и индексировалась по росту цен, а не по росту зарплат. Во-вторых, с приходом обязательных частных фондов пенсии стали зависеть от финансовых рынков. Негласная суть реформ заключалась в том, что будущие пенсии не только стали меньше, но и стали в значительной мере подвержены финансовым рискам.

Финансовый кризис, который охватил мир летом 2008 г., и вправду продемонстрировал всю слабость пенсионной

системы Польши. Практически сразу стало понятно, что частные пенсии будут ниже, чем ожидалось. В 2009 г. первая получательница пенсии из обязательного частного фонда узнала, что в дополнение к государственной пенсии она получит всего лишь 24 злотых в месяц. Женщина вносила выплаты в систему всего десять лет, но это показало, как мало, на самом деле, стоили эти выплаты. После этого польская социальная страховая компания (ZUS) впервые выслала участникам программы прогнозы по будущему уровню пенсий. Люди начали понимать, что их пенсии будут ниже, чем пенсии, которые получали их родители — не слишком радостные новости.

В том же время финансовый кризис ухудшил состояние государственного финансового сектора Польши, и в 2009 г. дефицит бюджета превысил 7% ВВП, а размер государственного долга приблизился к установленному правительством ограничению в размере 55%. В ходе реформирования польской пенсионной системы было решено, что люди, которым в 1999 г. было больше 50 лет, продолжат пользоваться старой системой. Это означало, что страховая компания ZUS должна была и дальше выплачивать эти пенсии, хотя 7,3% от общего объема зарплат было переведено в частные пенсионные фонды. С момента начала реформы это составило 162 млрд. злотых, т. е. 11,4% ВВП Польши в 2010 г. Этот перевод средств стал одним из факторов, обусловивших рост государственного долга, который увеличился на 13% с момента основания частных пенсионных фондов.

Перечисление общественных средств частным компаниям также поставил вопрос о том, когда будет обсуждаться прибыль, которую эти компании получили в связи с распоряжением общественными средствами. По оценкам профессора Леона Подкаминера (Leon Podkaminer) из венского Института международных экономических исследований, в 2009 г. частные пенсионные компании Польши получили чистую прибыль в размере порядка 766 млн. долларов США при инвестициях в размере около 3 млрд. долларов США (т. е. норма прибыли составила 25%). Хотя предполагалось, что приватизация пенсионной системы позволит расширить выбор и свободу населения, стало ясно, что это в итоге

превратилось в обязательную схему для передачи общественных денег частным финансовым компаниям.

Поскольку размер государственного долга продолжил расти, правительство Польши поняло необходимость использования существующей пенсионной системы.

Поэтому в январе этого года правительство объявило о снижении размера суммы выплат в частные пенсионные фонды с 7,3% до 2,3%, а эти пять процентов будут использованы на покрытие затрат по существующим государственным фондам. Однако правительство также объявило о планируемом увеличении выплат в частные пенсионные компании до 3,8% до 2017 г.

Это неизбежно потянуло за собой волну возмущений против центрального и правого крыла правительства, в частности, со стороны тех, кто участвовал в приватизации системы и раньше считал правительство сборищем политических союзников. Основные доводы сводились к тому, что правительство залезло в карманы простых жителей для покрытия собственных затрат. По их мнению, правительство должно разработать более разумные реформы для снижения правительственных затрат.

В качестве альтернативы, например, Лешек Бальцерович предложил, чтобы правительство ввело такие реформы как увеличение пенсионного возраста, аннулирование льгот раннего ухода на пенсию, снижение субсидий на похороны, отмена планируемого увеличения продолжительности декретного отпуска, отмена одноразовых выплат после рождения ребенка и отмена льгот по НДС для гостиничного бизнеса и строительной промышленности. Он также высказал предложение относительно того, что правительство должно ускорить процесс приватизации для наполнения государственной казны. Кстати, одним из основных критических замечаний — которые прозвучали со стороны первоначальных разработчиков процесса приватизации пенсионной системы Польши — является то, что правительства так и не смогли довести до конца приватизацию и не применили полученные средства на покрытие убытков, образованных отчислениями в частные

пенсионные фонды. Однако идея того, что желательно или возможно и дальше продавать государственные хозяйственные активы для покрытия убытков, нанесенных выплатами в частные пенсионные компании, сама по себе является крайне сомнительной.

Сейчас Польше ничто не мешает отойти от использования частных пенсионных фондов. За последние годы правительства стран Латинской Америки (в т.ч. Чили, Аргентины и Боливии) частично или полностью национализировали свои пенсионные системы. В течение последних 12 месяцев в центральной и восточной Европе Литва снизила выплаты в частные фонды, Эстония объявила о заморозке выплат в пенсионные фонды, а в Болгарии 20% частных специализированных пенсионных фондов до 2014 г. передадут свои активы под государственный контроль.

Примечательно, что в Венгрии в конце прошлого года существующее правительство объявило о том, что население само сможет принимать решение о том, куда оно хочет вкладывать деньги — в государственную или частную пенсионную систему. На текущий момент около 3 млн. трудоустроенных граждан Венгрии инвестировали часть своих пенсионных взносов в частные структуры, а использование частной пенсионной системы означает лишение права на получение государственной пенсии. К 1 февралю 100 000 (три процента) венгерских пенсионеров выразили желание продолжить использование частной системы. По оценкам, эта фактическая национализация частных пенсионных схем в Венгрии обойдется примерно в 14,6 млрд. долларов — сумму, которую правительство страны хотело бы использовать для уменьшения государственного долга. Однако существует риск, что венгерское правительство использует эти средства просто для решения собственных проблем государственного финансирования и выполнения требований ЕС уменьшить дефицит бюджета. Возврат к государственной пенсионной системе в Венгрии должен сопровождаться принятием обязательство использовать эти накопленные средства для стабилизации будущих пенсий.

В свете таких реформ в разных странах мира последнее решение, принятое

правительством Польши, можно назвать достаточно скромным. Кроме того, остается вопрос: если частная пенсионная система оказалась столь явно провальной, то почему было просто ее полностью не отменить?

Как было сказано выше, несмотря на внешнее политическое давление, нужно помнить о том, что в состав нынешнего правительства Польши может входить немало людей, которые лично заинтересованы в защите частной пенсионной системы. По сообщениям польской прессы, 9 из 11 членов нынешнего Экономического совета при правительстве в разное время работали на частные пенсионные фонды. В состав Экономического совета, созданного Дональдом Таском в прошлом году, входят экономисты и бизнесмены, которые дают премьер-министры советы по экономическим вопросам и помогают в разработке экономической стратегии страны. Следовательно, хотя правительство

Польши, возможно, сделало значительный первый шаг для отказа от частной пенсионной системы, эти пенсионные компании связаны с крупной группой лоббистов, которые оказывают существенные влияние на национальную политику и прессу.

Если это как-то утешит Лешек Бальцеровича, можно сказать, что в свете таких интересов любые инициативы по отмене частной пенсионной системы в Польше «не пройдут». Таким образом, для поляков, которые работают на пенсию, перспективы остаются неясными, в то время как для агитаторов в гавайских рубашках, похоже, основная целевая аудитория сужается до высшего руководства частных пенсионных фондов страны. ■

Гавин Рэе (Gavin Rae) — социолог в Университете Козминского в Варшаве, автор книги «Возврат Польши к социализму — из социалистического блока в Европейский Союз». Ведет блог под названием «По ту сторону перехода»: <http://beyondthetransition.blogspot.com>.

ВЕНГРИЯ: В ПОИСКАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В феврале сеть НПО Бенквоч и входящая в ее состав венгерская организация «Национальное общество защитников окружающей среды» (National Society of Conservationists) проводили двухдневную конференцию в Будапеште по вопросам охраны водных ресурсов и энергетической безопасности. Конференция проходила в Охотничьем зале здания парламента Венгрии.

В первый день конференции докладчики обсуждали важность охраны водных ресурсов и такие острые стоящие проблемы, как применение технологий цианирования в добывающей отрасли, проблемы в промышленности и сельском хозяйстве и возможности привлечения общественных организаций к их решению.

Среди докладчиков был глава правления компании MAL Zrt., на венгерском заводе которой прошлым летом произошла авария, который заявил о том, что компания выполняла и выполняет все требования законодательства. Представители общественных организаций настаивали на том, чтобы лица, принимающие решения, несли ответственность за деятельность, которая может вызвать загрязнение водных ресурсов, и призвали их воспользоваться тем, что Венгрия возглавляет правительство ЕС, и добиться принятия более комплексных и строгих планов охраны водных ресурсов.

Во второй день конференции обсуждались проблемы энергетической зависимости, а основными пунктами обсуждения стало потребление ископаемых ресурсов и газопровод «Набукко».

Представители различных структурных подразделений Министерства национального развития Венгрии обрисовали участникам мероприятия связь между проектом новой энергетической стратегии Венгрии и долгосрочными планами страны в энергетической отрасли на период до 2050 г. Представитель НПО Crude Accountability описал проблемы, с которыми столкнулись западноевропейские страны, которые зависят от поставок энергетических ресурсов из стран восточной Европы и Кавказа сложный процесс, который несет существенные последствия для климата и законодательства по защите прав человека в Европе. После этого было проведено два круглых стола — один по обсуждению разрушительных последствий применения добываемых видов топлива, а второй — по обсуждению возможных вариантов снижения объемов потребления ископаемых видов топлива.

Жесткие меры по борьбе с кризисом привели к ухудшению ситуации в Румынии

В 2009 г. Румыния получила от МВФ, Всемирного банка и Европейской комиссии кредитный пакет в размере 20 млрд. евро в первую очередь на стабилизацию национальной валюты и банковской системы в свете всемирного финансового кризиса. Кредит был выдан на условии принятия ряда жестких мер для снижения уровня дефицита государственного бюджета до 6,8% ВВП в 2010 г. Правительство Румынии заявило, что без кредита МВФ задолженность государства могла бы к 2013 г. превысить 60% ВВП. Среди прочего, пакет мер предусматривал сокращение размера зарплат всех государственных служащих на 25%, а также значительное уменьшение отчислений в государственный сектор. Виктория Стоициу (Victoria Stoiciu) из организации Critic Atac комментирует масштаб и последствия сокращений рабочих мест, которые стали результатом финансовых вливаний МВФ в Румынии.

В 2010 г. государственный сектор Европы существенно пострадал: в ЕС ввиду экономического кризиса в государственном административном секторе было сокращено 13% рабочих мест. Для Румынии 2010 год также выдался непростым, хотя социальные войны в ней были менее интенсивными, чем в других государствах. И все же последствия получили огромный резонанс.

По данным Еврофонда — Европейского фонда улучшения условий жизни и труда и официального органа ЕС — в 2010 г. Румыния занимала первое место в Европе по реорганизации рабочих мест в государственном секторе: под сокращение попали 78 700 рабочих мест в государственном секторе, что составило 21% всех рабочих мест во всех хозяйственных секторах, которые попали под сокращение на территории всей Европы. Второе место после Румынии занимала Великобритания, где сокращения во всех секторах составили 20,83% от общего уровня ЕС. Что примечательно, так это то, что, несмотря на значительную волну сокращений, в Великобритании также было создано значительное количество новых рабочих мест — 15,52% от общего количества новых рабочих мест, созданных за прошлый год в ЕС. При этом в Румынии разрыв между сокращениями и созданными рабочими местами гораздо больше, и доля новых рабочих мест в Румынии составляет лишь 6,28% от общеевропейского уровня.

Что касается остальных стран ЕС, то разница между сокращениями и новыми рабочими местами практически незаметна, а в некоторых странах количество новых рабочих мест превысило количество сокращений. На Ирландии экономический кризис отразился особенно заметно, но при этом количество новых рабочих мест в два раза превысило количество сокращений, в то время как в Словакии и Швеции количество новых рабочих мест превысило количество сокращений в три раза.

В основном сокращения рабочих мест в государственном секторе Румынии (60 610) коснулись административного сектора. Румыния занимает второе место в ЕС после Франции по общему количеству сокращений

в государственном административном секторе с начала экономического кризиса.

Румынские власти неоднократно подчеркивали, что целью этих сокращений было снижение количества государственных служащих для проведения государственных административных реформ при уменьшении дефицита бюджета. Эффективность такого подхода к проведению реформ остается сомнительной, поскольку ни сокращения персонала, ни урезание заработной платы не гарантируют успеха самой реформы — некоторые консультанты по менеджменту, кстати, утверждают, что основной преградой для проведения реформ является не численность служащих, а качество и продуктивность их работы.

В Румынии население уже привыкло к раздражающим бюрократам, с неприязнью смотрящим на людей из-за стойки — как будто это народ должен им служить, а не наоборот. Однако сокращение — не решение этой проблемы. Это приведет только к снижению затрат, но не повысит качество или эффективность работы. Без внесения необходимых изменений в культуру работы перспективы ухудшения ее качества становятся все более реальными, поскольку оставшимся служащим государственных административных структур придется смириться с урезанной зарплатой и возросшей нагрузкой.

Как и ожидалось, эти сокращения рабочих мест в Румынии не имели практически никакого воздействия на экономику и бюджет страны. Достигнутая экономия на выплатах зарплат служащим государственных органов не позволила в достаточной мере снизить уровень государственных затрат.

По данным Национального института статистики, в период с января по ноябрь 2010 г. размер отчислений на заработную плату из государственного бюджета составил 12,679 млрд. лей по сравнению с 12,701 млрд. лей за тот же период в 2009 г. Разница практически незаметна, несмотря на масштабные увольнения и сокращения размера заработной платы на 25%. В сведенном бюджете (который также охватывает местные бюджеты) размер сэкономленных средств был более значительным, и затраты на этом уровне снизились на 8,5%. Несмотря на это, даже такая экономия является весьма скромной в свете масштабных увольнений и снижения размера заработной платы, за счет которых она была достигнута.

Такой низкий уровень достигнутой экономии бюджета обуславливается рядом факторов, но ввиду отсутствия данных официальных исследований и статистики мы можем предположить несколько причин этого.

Первое объяснение в прошлом году предложил министр финансов Георге Гергина (Gheorghe Gherghina). По его мнению, 25-процентное снижение было применено к выплатам на зарплату, которые в государственном бюджете отображаются вместе со всеми затратами на персонал: поскольку прочие затраты, связанные с содержанием персонала, не были сокращены, это сглаживает воздействие уменьшения размера зарплат на бюджет в целом. Еще одно вероятное объяснение заключается в том, что зарплат были уменьшены лишь во второй половине 2010 г., что, соответственно, снижает общий объем сэкономленных средств. Наконец, третья гипотеза заключается в том, что многие из сокращенных рабочих мест существовали лишь «на бумаге», что не требовало отчислений из бюджета.

Многие румынские эксперты и журналисты действительно поверили в существование многих таких рабочих мест, которые существовали лишь «на бумаге». Однако на самом деле это предположение не подтверждается конкретными цифрами, и вполне возможно, что это является не повсеместным явлением, а лишь несколькими случаями, сильно раздутыми прессой.

Точно известно то, что в 2011 г. зарплаты служащих государственных структур Румынии должны возрасти

на 15%, что составит 15% от уровня зарплат в 2010 г. после волны сокращений. В реальном масштабе увеличение зарплат составит порядка 1,4%, принимая во внимание рост инфляции на уровне 5,4%, а также то, что в 2011 году традиционные «тринадцатые зарплаты» и праздничные премии выдаваться не будут.

Румыния принесла, пожалуй, самую большую жертву в Европе, но это не принесло практически никакой пользы. Мы занимаем первое место в Европе в плане жесткости принятых мер, но это все, чем мы можем гордиться. Чего мы достигли? Ни экономии бюджета, ни повышения продуктивности труда, ни реформ.

С удивительным упорством Румыния продолжает приносить человеческие жертвы на алтарь своего возрождения как государства. И каждый раз в жертву приносится новая социальная категория населения — и все же, кажется, эти жертвы так никогда не окупаются.

Тем временем разрабатывается новое соглашение, которое МВФ, Всемирный банк и ЕС заключат с Румынией в мае этого года после истечения срока текущего договора. Приведет ли это к новой волне ужесточенных мер, и на что они будут направлены в этот раз? ■

Эта статья была впервые опубликована в Интернет-издании Critic Atac. С ней можно ознакомиться здесь: <http://www.criticatac.ro>

ВОЛНА ПРОТЕСТОВ

23 декабря прошлого года в ходе востановления доверия относительно существующего правительства Адриан Собару (Adrian Sobaru), электрик, находящийся на службе TVR, национального телеканала Румынии, прыгнул вниз с балкона парламента Румынии.

Перед тем, как прыгнуть, Собару крикнул собравшимся внизу членам парламента Румынии: «Вы убили наше будущее!» и «Вы оставили наших детей без хлеба!».

43-летний Собару является отцом двух детей, один из которых страдает от аутизма и требует специализированной помощи. Родители ребенка получают государственное пособие (эквивалент 150 евро в месяц), но размер пособия сократили на 15% в рамках плана действий правительства, согласованного с МВФ, который предусматривал сокращения большей части видов социальной помощи на 15%.

Собару был признан психически здоровым и выжил после инцидента. После этого он заявил, что его поступок был актом протеста против действий правительства Румынии.

Его действия стали причиной отсрочки проведения востановления доверия, который состоялся на прошлой неделе. По результатам востановления доверия правительственная коалиция осталась у власти. Во время востановления доверия правительства собралась десяти тысячная демонстрация. Участники демонстрации собрались для выражения протеста против проведения реформы трудового законодательства, которая упростила процедуру увольнения наемных работников и предусматривает более длинный рабочий день.

Перспективы кредитования ЕИБ за пределами Европы

17 февраля Европейский парламент подавляющим большинством голосов проголосовал за установление более демократической, прозрачной и подотчетной структуры Европейского инвестиционного банка (ЕИБ). Это голосование, в частности, касалось перспектив кредитования ЕИБ за пределами Европейского Союза с предоставлением гарантий ЕС, также известного как мандат внешнего кредитования ЕИБ (МВК).

Члены Парламента также высказались за поднятие потолка внешних кредитов ЕИБ, в том числе в отношении дополнительных 2 миллиардов евро, предназначенных на проекты по смягчению последствий и адаптации к изменению климата (или так называемого «мандата борьбы с изменением климата»), и 1 миллиарда евро на регион Средиземноморья. Члены коалиции НПО «Противовес» считают при этом, что на данный момент неоднородный характер внешнего кредитования ЕИБ дает слишком мало оснований полагать, что банк сможет поспособствовать достижению целей ЕС в отношении развития, что значит, что подобные призывы увеличить объемы кредитования являются преждевременными и излишне амбициозными.

Европейский парламент собрался на голосование спустя два года с момента отмены (в ноябре 2008 г.) гарантии ЕС на внешние кредиты ЕИБ Европейским судом. Тогда Европейский суд выразил сомнения по поводу процедуры принятия решений, которая использовалась на момент утверждения МВК ЕИБ в 2007 г., на период с 2007

ОСНОВНЫЕ ПУНКТЫ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА:

Большая степень соответствия политикам развития ЕС, эффективность и прозрачность внешней деятельности ЕИБ

Члены Парламента настаивают на своих ранее звучавших призывах обеспечения большей степени соответствия деятельности ЕИБ политикам и целям ЕС, особенно в части достижения установленных целей развития, согласно решению Европейского суда, Лиссабонского соглашения, стратегии ЕС до 2020 г., а также вклада в Достижения целей развития тысячелетия к 2015 г. и установления демократического управления.

Кроме того, члены Парламента подчеркивают необходимость оптимизировать обязательства ЕИБ путем выставления требования к ЕИБ «разработать операционные показатели по аспектам развития, защиты прав человека и экологическим аспектам финансируемых проектов, с учетом соответствующих показателей, предусмотренных Парижской декларацией по повышению эффективности внешней помощи, с целью упрощения такого мониторинга» [Статья 5, п.2]. Парламент подчеркивает необходимость повышения уровня отчетности по результатам, достигнутым ЕИБ в ходе оценки своего деятельности в области развития [Статья 6, п. 2а].

Прозрачность, комплексный мониторинг, отчетность и оценка качества деятельности ЕИБ

Парламент признает необходимость в повышении прозрачности и качества мониторинга операций ЕИБ и призывает установить процедуру предоставления отчетности не только Комиссии, но также Европейскому парламенту и населению по «воздействию финансовых операций за год на развитие... на основании показателей деятельности ЕИБ» [Статья 6, п. 2а].

В решении также подчеркивается важность усиления мониторинга операций ЕИБ также на этапе реализации и завершения проекта с обнародованием результатов мониторинга, и включение деятельности финансовых посредников в поддержку малого и среднего бизнеса [Статья 6, п. 2].

В решении сказано следующее: «В целях обеспечения прозрачности Комиссия должна опубликовать на своем сайте всю информацию по всем случаям взыскания средств по договорам гарантии» [Статья 11, п. 2b]. Для усиления контроля над операциями банка Европейский парламент также включил пункт о роли Европейского суда аудиторов, в соответствии с которым внешняя деятельность ЕИБ подлежит контролю [Статья 12а].

по 2013 г. Решение Европейского суда отразило мнение, которое гражданское общество Европы и члены Европейского парламента высказывали на протяжении последних десяти лет, в частности, в отношении того, что кредитование ЕИБ за пределами ЕС требует установления четких приоритетов в плане развития — целью, которая недостаточно интегрирована в прочие обязательства и нормы ЕС. Таким образом, Европейский суд передал Европейскому парламенту право совместно с руководством 27 государств-членов ЕС определить характер внешней кредитной деятельности банка.

В постановлении Европейского парламента говорится следующее: «В целом, финансовая деятельность ЕИБ должна соответствовать общим принципам внешней деятельности Европейского союза, как указано в Статье 21 Соглашения об образовании Европейского союза, в отношении установления и поддержания демократии

и соблюдения законодательства, защиты прав человека и обеспечения основных свобод, и способствовать реализации международных природоохранных соглашений, подписанных Европейским союзом» [Статья 3, п. 1а].

В феврале ЕИБ объявил о том, что в 2010 г. объемы кредитования за пределами ЕС возросли до 9 миллиардов евро, однако «Противовес» утверждает, что ЕИБ по-прежнему не может предоставить доказательств того, что его внешняя деятельность отвечает заявленным целям ЕС в отношении борьбы с бедностью и Целям развития тысячелетия к 2015 году.

После планарного голосования перед Европейским парламентом стоит непростая задача провести переговоры с членами Совета относительно перспектив внешнего кредитования ЕИБ на период до 2013 г. Крайним сроком принятия решения, определенным Европейским судом, является октябрь 2011 г. ■

БОЛЬШИЕ КРЕДИТНЫЕ СУММЫ, БОЛЬШИЕ БАНКИ... И ВСЕ ЕЩЕ БОЛЬШИЕ ЗНАКИ ВОПРОСА

Со времени публикации сетью НПО в ЦВЕ Бенквок в ноябре 2010 года отчета «Без вести пропавший» о кризисном пакете ЕИБ для поддержки малых и средних предприятий (МСП) Центральной и Восточной Европы, новые факты — также в отношении распределения финансовых квот — все продолжают появляться. Так, из 30 млрд. евро, которые ЕИБ было поручено в сентябре 2008 года распределить для поддержания малого и среднего бизнеса при посредничестве частных банков, 11 млрд. были выплачены нескольким ведущим европейским банкам, работающим в Восточной Европе, согласно цифрам, опубликованным ЕИБ по случаю ежегодной пресс-конференции банка в конце февраля.

Слова Матиаса Коллаца-Ахнена (Matthias Kollatz-Ahnen), вице-президента Европейского инвестиционного банка, были процитированы в публикации EurActiv.com: «Мы многого достигли уже тем, что не дали банкам закрыться. Мы сказали «мы дадим вам (деньги) на новые кредиты для малых и средних предприятий, но при условии, что вы не покинете страну».

Наверное, он ближе всех остальных чиновников из руководства ЕИБ, Европейского банка реконструкции и развития или Международной финансовой корпорации (еще несколько международных обще-

ственных кредиторов, которые используют подобную схему посреднического кредитования МСП через частные банки) подошел к тому, чтобы во всеуслышание назвать этот вид многомиллиардного перераспределения европейских средств «спасением от банкротства» для переживающего тяжелые времена Европейского банковского сектора.

При имеющейся в наличии на сегодняшний день доступной для общественности информации относительно всего-навсего пяти из десятков тысяч МСП, которые получили помощь от ЕИБ в виде подобного рода кредитования (ЕИБ опубликовал несколько кратких досье об этих европейских компаниях в мае прошедшего года), возникает постоянная обеспокоенность не только по поводу того, откладывают ли частные банки полученные от ЕИБ средства для малых и средних предприятий — но также встает не менее злободневный вопрос о том, деятельность какого рода МСП ЕИБ помогает организовать.

Как предупреждала координатор кампании «Противовес» Десислава Стоянова (Desislava Stoyanova) в газете European Voice еще в ноябре 2008 (как раз когда ЕИБ был «изначально загружен», пользуясь терминологией Гордона Брауна (Gordon Brown), обязательствами в связи с кризисом): «Как держатели

акций ЕИБ, правительства Евросоюза должны устоять перед соблазном рассматривать поддержку малого бизнеса Европейским инвестиционным банком в качестве последней выжившей финансовой «дойной коровы», а вместо этого настоять на более целенаправленном, социально ответственном, и, в конечном счете, умеренном инвестиционном режиме работы со стороны главного кредитного отделения Евросоюза. Если по существу, то давайте меньше слушать о количестве, и давайте видеть больше качества».

Но, увы, мы не продвигаемся вперед ни на шаг, когда дело касается осведомленности о том, что происходит с этим жизненно важным пунктом кредитного портфеля ЕИБ. Члены Европарламента могут подымать все более и более многообещающий шум о прозрачности, подотчетности и умеренности в отношении данного рода кредитов, но прямо сейчас они не должны позволять сбивать себя с толку нагромождением из больших цифр, регулярно создаваемых Европейским инвестиционным банком. Как говорят, «все большое начинается с малого», и, безусловно, при существующем недостатке оперативной информации о кредитовании ЕИБ малых и средних предприятий, накапливается все больше и больше вопросов и сомнений.

Проигрывая старую пластинку, или о том, как Бенквоч вносит свои замечания к политике информирования общественности ЕБРР

Сеть НПО в ЦВЕ Бенквоч представила свои замечания относительно проводимой ЕБРР политики информирования общественности (ПИО) в ответ на недавнее объявление о ее пересмотре. Объявление банка о подаче комментариев было размещено 22 декабря 2010 года, с приглашением высказывать свои замечания по поводу текущей политики информирования, которая вступила в силу в 2008 году. Новые комментарии Бенквоч, посланные ЕБРР в январе, во многом похожи на предыдущие, представленные Бенквоч совместно с организацией Глобальная инициатива прозрачности (Global Transparency Initiative) во время пересмотра ПИО в 2007/2008 гг., и нашедшие слабое отражение в политике информирования общественности образца 2008 года, а также содержат дополнительные поправки на основании опыта применения существующей политики.

Замечания, представленные Бенквоч, акцентируют внимание на нескольких приоритетных проблемных вопросах, возможно основных, которые ставят ЕБРР перед необходимостью предоставлять более подробную информацию о предоставлении им займов через финансовых посредников.

Увеличенный за последние два года, благодаря осуществляемому ЕБРР кризисному кредитованию, этот тип инвестиций сейчас составляет около 40% кредитного портфеля банка. И действительно, один из немногих весомых фактов которые появляются относительно кредитования ЕБРР частных банков в Восточной Европе, нашел отражение в ноябрьском отчете 2010 года об антикризисных действиях банка, составленном его собственным отделом оценки: «некоторые» из кредитных линий ЕБРР для МСП не были оплачены банками-посредниками, и они «не предотвратили кредитного сжатия (трудности с получением кредитов и высокий

уровень процентных ставок), в особенности для малых бизнесов».

Что стало уж слишком привычным, это то, что ни посредники, ни ЕБРР не дают какой-либо значимой информации относительно конечного назначения средств, их размера или условий их предоставления, не говоря уже о социальных и экологических последствиях использования этих суб-кредитов. Однако, несмотря на постоянную нехватку информации, становится ясным, что участие ЕБРР в кредитовании не мешает финансовым посредникам инвестировать во вредные проекты, используя деньги ЕБРР, хоть и не напрямую. Печально известные примеры включают в себя ВТБ Армении, который финансирует вызывающий бурные протесты проект разработки Техутского медно-молибденового месторождения, а также подконтрольный государству Российский Сбербанк, являющийся генеральным партнером пагубных с точки зрения воздействия на окружающую среду зимних Олимпийских Игр в Сочи.

Поэтому, главным лейтмотивом комментариев Бенквоч является убеждение — и, фактически, не такое уж радикальное — что пристальное внимание общественности является решающим фактором, который сможет гарантировать, что инвестиции ЕБРР принесут реальную пользу реальным людям, и что банк не поддерживает посредников, своими действиями наносящих вред людям и окружающей среде. Что касается инвестиций ЕБРР, предназначенных для частных взаимных фондов акций, Бенквоч также призывает регулярно публиковать информацию относительно их инвестиций, к которым ЕБРР имеет отношение, а не просто оставлять этот вопрос на усмотрение бенефициариев подобных частных фондов.

Следующий недосмотр в политике информирования общественности банка, отраженный в комментариях Бенквоч, относится к Орхусской конвенции. ЕБРР не только декларирует в своих положениях об Экологической и социальной политике, что «привлечение держателей акций должно соответствовать духу, намерениям и конечным целям» Орхусской конвенции, но он также «ожидает» и «будет поддерживать подобную добропорядочную практику работы и среди своих клиентов». Удивительно, потому, что текущая политика информирования общественности не содержит никаких ссылок на Орхусскую конвенцию — необходимость соблюдения Орхусских положений клиентами ЕБРР должна быть включена в пересмотренный вариант ПИО.

Банквоч также указывает на необходимость раскрытия Плана экологических и социальных мероприятий (ESAP), который является неотъемлемым дополнением финансируемых ЕБРР проектов, либо, согласно регламенту, клиентами банка, либо самим банком в случае значительного общественного интереса. Поскольку раскрытие Планов действий как для проектов категории А (высокий риск), так и для категории В зачастую не производится вследствие пренебрежения данного правила клиентами ЕБРР, Бенквоч рекомендует банку самому раскрывать данную информацию. Также Бенквоч просит ЕБРР публиковать отчеты об оценке внедрения проекта (или, по крайней мере, их резюме) относительно финансируемых им проектов в течение 6 месяцев со времени ознакомительной поездки, поскольку общественности важно узнать, какие уроки банк извлек из финансируемых им проектов.

Также сделан акцент на усовершенствовании процесса раскрытия специфической информации по про-

екту. Бенквоч высказал просьбу, чтобы ЕБРР обеспечил эффективное участие общественности в проектах категории В, в особенности, связанных с очень опасными промышленными производствами. Это также соответствует Орхусской конвенции. К примеру, ЕБРР недавно одобрил предоставление возобновляемого кредита для регионального проекта компании «Центерра» (Centerra Gold Inc), причисленного к категории В, однако заинтересованные стороны не были должным образом проконсультированы, несмотря на то, что они выразили значительную заинтересованность по данному вопросу.

Более того, тот же проект компании «Центерра» появился в списке проектов на обсуждение на Совете Директоров ЕБРР в конце октября 2010 года, но резюме проекта (PSD) так и не было опубликовано ко времени обсуждения. Данный проект вызвал значительный интерес на местном и международном уровнях, исходя из истории деятельности данной компании в Кыргызстане. Информационные запросы и письма были поданы в ЕБРР и Генеральному Секретариату. Через месяц после одобрения данного проекта появилось его резюме на вебсайте банка, и данную отсрочку можно расценивать как пренебрежение.

Соответственно, Бенквоч требует, что ЕБРР должен предоставлять оправдания относительно несвоевременного раскрытия информации о резюме проектов, как только они публикуются после отсрочки. Более того, названия всех проектов, в отношении которых информация была раскрыта несвоевременно, должны быть внесены в Отчет о применении политики информирования общественности, вместе с причинами подобного пренебрежения правилами.

Важность обнародования «рейтинга переходного воздействия» проектов, финансируемых ЕБРР, в качестве неотъемлемой части заполняемой формы резюме проекта, это еще одно нововведение, предложенное Бенквоч — поскольку основное предназначение ЕБРР, а именно — достижение позитивного воздействия на процесс перехода к рыночной экономике посредством финансируемых им проектов, — может быть подкреплено таким увеличением прозрачности. И Бенквоч утверждает, что подотчетность общественности на уровне Совета Директоров ЕБРР можно также усилить: для этого потребуются публикации протоколов заседаний Совета, включая полные результаты голосований, записи высказанных мнений, и, где нужно, письменные отчеты, подготовленные Исполнительными Директорами.

Предоставление «точной и своевременной информации относительно своей оперативной деятельности... с тем, чтобы обеспечить лучшую осведомленность и понимание его стратегии, политики и действий» является четким и недвусмысленным принципом, лежащим в основе политики информирования общественности ЕБРР. Но до сих пор неясно, сколько раз Бенквоч нужно будет проиграть очень громко свою старую пластинку с мнением о политике информирования общественности банка, пока мы не увидим, что данный принцип применяется на всех уровнях проводимых ЕБРР операций в Центральной и Восточной Европе. ■

Для более детального ознакомления

Комментарии Бенквоч доступны в формате pdf на: http://bankwatch.org/documents/BW_comments_EBRD_PIP_28.01.2011_ru_.pdf

ЧТО ТАКОЕ ЕБРР?

Смена работы — это большой шаг в неизвестность для большинства людей. Смена работодателя — БиБиСи (BBC) на ЕБРР представляет собой — помимо всего прочего — значительную разницу в узнаваемости бренда и аббревиатуры, как Джонатан Чарльз, наверное, уже успел обнаружить. Преданный журналист BBC занял должность Директора по связям с общественностью ЕБРР в феврале, и в результате, среди прочих посланий, от своего поклонника из Твиттер он получил сообщение следующего содержания: «Удачи на новой работе, а что такое ЕБРР?»

Тот факт, что аббревиатура ЕБРР не узнается немедленно жителями Объединенного Королевства, вызывает сожаление. Британские налого-

плательщики — как и прочие налогоплательщики всего развитого западного общества — вообще-то должны быть намного больше осведомлены о разнообразии инвестиций в Центральную и Восточную Европу, на которые уходят их налоги, при посредничестве ЕБРР. Блог «Экономиста», посвященный Восточной Европе, справедливо заметил в январе: «...Пиарщики Европейского банка реконструкции и развития часто стонут о том, что масс-медиа оказывают недостаточно внимания их в высшей степени достойным похвалы усилиям по модернизации посткоммунистического мира».

Будем надеяться, что господин Чарльз, через свои связи в BBC и других средствах массовой информации сможет вдохнуть новую жизнь в ос-

вещение деятельности ЕБРР, помимо не критичного урезания и склеивания пресс-релизов банка, которое делало множество региональных изданий. И если вещательная корпорация BBC освещает новости взвешенно и объективно, как она сама о себе заявляет, увеличившее внимание к банку должно означать также предоставление места для свидетельств тех людей и сообществ, которые непосредственно на себе ощущают последствия деятельности ЕБРР в данном регионе.

Но все же «что такое ЕБРР?» В этот юбилейный для банка год, поскольку он готовится отметить 20 лет собственной деятельности на ежегодной встрече в Казахстане в мае, это фундаментальный вопрос, который задают себе

@yoghurtpot
Zena Morris

@ebrdcharles good luck in the new job, what is EBRD?

14 hours ago via Twitter for BlackBerry® ☆ Favorite ↻ Retweet ↩ Reply

также и эксперты кое-что сведущие в деятельности ЕБРР.

Некоторое время назад, поздней осенью прошлого года, в связи с публикацией банком «Доклада о процессе перехода» за 2010 год, возгласы изумления встретили новость о том, что ЕБРР, очевидно, намерен пересмотреть свой прежде неизменный курс на переход экономики центрально- и восточноевропейских стран к свободному рынку.

Этот стандартный подход к экономике, регулярно критикуемый Бенквоч и другими, отражал «довольно упрощенное понимание, сводимое к тому, что успешный переход к рынку в основном состоит в уменьшении роли государства в экономике и поощрении частного предпринимательства и рыночных механизмов повсюду, где это возможно». Да, кстати, таково описание ЕБРР своей собственной деятельности.

Неужели это экономический кризис вызвал такое запоздавшее переосмысление в ЕБРР? На бумаге все так и выглядит, и сопровождается к тому же в «Докладе о процессе перехода», с такими вот откровенными признаниями: «Продажа большого государственного предприятия в частные руки не обязательно приведет к большей эффективности или конечной выгоде потребителей, если только на месте не будет контролирующего органа, который проследит за соблюдением правил и обеспечит честную конкуренцию».

Тем не менее, вопрос, что это — коренной пересмотр ЕБРР собственной стратегии, который идет полным ходом, или просто незначительная перестройка, был поднят экономистами Яном Драгоковпилем и Мартином Маянтом (Jan Drahočoupiš and Martin Muant) в их недавнем исследовании. Сосредоточившись на деталях «Доклада о процессе перехода», они утверждают, что ЕБРР не столько искренне отрекается от неудач, вызванных неолиберальным мышлением, сколько вместо этого предлагает некую смесь противоречивых заявлений и вялую, неуверенную реакцию на уроки кризиса:

«ЕБРР признал, что его индикаторы (перехода к рыночной экономике) «возможно, преувеличивали настоящий прогресс» (ЕБРР, 2010, с.12) и должны быть исправлены в свете уроков кризиса, для придания большего веса «качеству управляющих и контролируемых органов» (ЕБРР, 2010, с II.). Тем не менее, реакция банка колеблется между заверениями о том, что используемая в прошлом модель роста была «как неосуществимой, так и нежелательной» (с. III) и утверждениями, что предыдущие стратегии были «в основе своей успешными» (с.5). Практический пересмотр был сравнительно небольшим. Новые индикаторы роста банка продолжают основываться на прибыли от крупного финансирования и секторах недвижимости, оставаясь неспособными приобрести черты, которые, согласно его же собственному анализу, могли бы уменьшить (экономическую) уязвимость».

Однако самую нещадную критику, хоть и выражена она была скупым академическим языком научных трудов, Драгоковпил и Маянт приберегли для практикуемого ЕБРР подхода невмешательства в финансовализацию («накачивание» экономики

финансовыми ресурсами с целью быстрой оборачиваемости капитала и высоких доходов для инвесторов), в особенности, потому что она приняла разрушительный размах в странах Балтии в годы, предшествующие экономическому кризису: «Финансализация также зависела от достаточно хорошей международной репутации, которая поощряла финансовые вливания. Это было обычно результатом энергичного внедрения механизмов свободного рынка, проводимого в предшествующие годы. Индикаторы перехода ЕБРР не содержат никакого руководства по оценке устойчивости экономики к внешним влияниям. Скорее они оказали обратное влияние в данной ситуации, не обращая внимания на признаки, которые должны были предупредить об опасности, а также поощряя показную уверенность там, где она была незаслуженной».

Те же индикаторы перехода к рынку, как предполагаемые показатели прогрессивной и здоровой экономики, легли в основу оценки экономики Венгрии, названной в «Докладе о процессе перехода» ЕБРР — причем в течение трех лет подряд — лучшей переходной экономикой региона, несмотря на проблемы, которые терзают венгерскую экономику годами и сделали ее слишком уязвимой к негативным воздействиям кризиса 2008 года.

Однако прошло совсем немного времени, как в конце февраля этого года Венгрия стала одним из объектов критики в речи, произнесенной президентом ЕБРР Томасом Мироу (Thomas Mirov) в Оксфордском университете. Ссылаясь на вызывающие беспокойство политические изменения в данном регионе, Мироу заметил, что «Существует опасность того, что экономический кризис и его болезненные последствия настроят людей негативно по отношению к идеям рыночной экономики и демократии».

Он продолжает в том же духе: «Мы видели примеры, которые служили признаком уровня разочарованности и утраты иллюзий, а также противостояния части населения в некоторых странах — в особенности среди молодежи». И он продолжает настаивать на необходимости «бить сигнал тревоги для политических деятелей в Восточной Европе и за ее пределами, чтобы не дать бесследно исчезнуть прогрессу и достижениям, 20-летнего процесса перехода к рыночной экономике».

Потрясающе, популярное разногласие — а в последние месяцы оно было широко распространено во всем регионе, в особенности на улицах Балканских стран — признано, однако как спрятанные глубоко, так и очевидные его причины игнорируются: Мироу ни единым намеком не упомянул о разрушительной безработице, которая в настоящий момент стала серьезной и прогрессирующей болезнью, затронувшей большинство экономик региона, не говоря уже о человеческих жизнях. Вместо этого президент ЕБРР соотносит свой «тревожный набат» для политиков с необходимостью следовать тем же неоднозначным рецептам банка, которые изобретались в изобилии в течение 20 лет перехода к рынку.

Эту специфическую зону нечувствительности к проблеме безработицы также продемонстрировал ведущий экономист ЕБРР Эрик Берглоф

(Erik Berglof), который в ноябре намурлыкал «Файнэншел Таймс» о незначительном возврате к росту в экономике Латвии: «Если вы подвергнете тщательному рассмотрению способ, которым Латвия вернула свою конкурентоспособность, это действительно необычно». Латвия во всеуслышание заявила о скачке безработицы — с 16,9% в 2009 году до 18,7% в 2010 году — и страдания, которые все это принесло простым латышам, не подлежат обсуждению. Что, однако, не является таким уж редким высказыванием, это то, что восточные европейцы в состоянии пережить трудные времена. «Это правда, что развивающаяся Европа доказала гибкость и приспособляемость своих рынков труда, а также способность своих граждан справляться с трудностями», — таково мнение представителя ЕБРР Берглофа.

Ирония о гибких рынках труда и очевидной способности жителей Восточной Европы привыкать к трудностям, произнесенная на одном дыхании, сама по себе потрясает. Тем не менее, такую беззаботную уверенность западного экономиста в стойкости восточных европейцев перед лицом экономической, экологической и социальной запущенности необходимо поставить под сомнение, — и мы ставим ее под сомнение, если предоставленным доказательствам поверять.

В другой статье Бюллетеня Бенквоч мы рассказывали о том, каким образом навязанная МВФ и Евросоюзом строгая экономия осуществляется в Румынии, и протестовали против этого. Согласно данным социологического исследования Румынского института по оценке и стратегии (IRES), (основанного на проведенном в конце 2010 года опросе общественного мнения, на базе случайной выборки, состоящей из 1476 представителей взрослого населения, с допустимой погрешностью плюс/минус 2,7%), 61% участников опроса признались, что они в настоящее время живут намного хуже, чем при Чаушеску. После 21 года беспокойной посткоммунистической жизни, только 24% респондентов ответили, что они сейчас состоятельны.

Эти нелицеприятные цифры являются неблагоприятным предупреждением перед выходом ожидаемого в мае собственного опроса ЕБРР по поводу отношения людей к переходу к рыночной экономике. И маловероятно, что этот опрос ЕБРР, вслед за предыдущим, опубликованным в 2007 году, исследованием «Жизнь переходный период» спросит у людей прямо: «Что такое ЕБРР?». Но жители восточноевропейского региона, тем не менее, должны задаться вопросом: после 20 лет и стольких многомиллиардных вложений, о которых нам известно только понаслышке в виде повторяемых цифровых значений, что же ЕБРР действительно сделал для нас?

Подробнее читайте: «Международная интеграция, разновидности капитализма и устойчивость к кризису в переходных экономиках», исследование Мартина Маянта и Яна Драгоковпила доступно в формате pdf на: <http://ssrn.com/abstract=1744726>

В прошлом году Фонд чистых технологий (Clean Technology Fund) выделил 350 млн. долларов США Украине на меры по уменьшению выбросов парниковых газов. Эти средства предназначались специально для снижения уровня выбросов в стране. Официальная позиция украинского правительства заключается в том, что страна к 2020 году может уменьшить выбросы парниковых газов на 20% по сравнению с уровнем 1990 года. Однако реальность такова, что вследствие спада производства в Украине в течение прошедших 20 лет, текущий уровень выбросов в стране уже на 45% ниже уровня 90-го года. Так что, фактически, финансирование ФЧТ в купе с правительственными планами будет скорее вести к увеличению уровня выбросов до 70%, по сравнению с сегодняшним днем, чем к радикальному их уменьшению.

Основанием для принятия ФЧТ такого решения послужил Инвестиционный план (ИП), который был подготовлен — по заказу украинского правительства — местным отделением Всемирного банка совместно с Национальным агентством экологических инвестиций.

Данный Инвестиционный план определяет области стратегических направлений и планы развития для Украины, на которые Фонд мог бы выделить деньги и описывает предполагаемое использование ресурсов страны. Детальное рассмотрение данного документа, однако, вызывает больше вопросов, чем ответов.

Всемирный банк использовал Энергетическую стратегию страны до 2030 года в качестве основы для Инвестиционного плана, однако проигнорировал тот факт, что Украина давно находится в списке стран с наихудшими показателями по уровню энергопотребления на единицу продукции. Украина страдает от крайне высокой «энергоёмкости» и этот факт стал одной из многих причин, почему ее Энергетическая стратегия была раскритикована независимыми экспертами — Стратегия не предусматривает решения этой проблемы, она предполагает, что и в дальнейшем энергоёмкость останется на прежнем уровне, и не ставит перед собой достойную цель по улучшению энергоэффективности. Использование данной Стратегии и игнорирование её вопиющих проблемных аспектов — это серьезная недоработка со стороны международной финансовой организации,

Борьба за климат по-украински

которая претендует на свою собственную «профессиональную компетентность».

Тем не менее, Стратегия оказалась слепа к суровой реальности уровня энергопотребления страны, и взамен настаивает на том, чтобы почти удвоить национальную добычу угля, а также совершить геркулесов подвиг и построить два десятка новых ядерных реакторов. Как бы то ни было, эти планы можно рассматривать как нереалистичные — поскольку их осуществимость для украинской экономики, пытающейся перебороть экономический кризис, находится под большим вопросом.

Внушает опасения, однако, тот факт, что сценарий из Энергетической стратегии был просто переименован и положен в основу ИП, подготовленного для ФЧТ. Этот сценарий «обычного хода действий» (business as usual) в Инвестиционном плане соответствует так называемому «пессимистическому сценарию» в Энергетической стратегии, основанному на самом низком варианте роста потребления энергии и роста производства. Однако, по мнению Национального экологического центра Украины (НЭЦУ), действительное потребление энергии будет даже ниже, чем запланировано в «пессимистическом сценарии», таким образом, называть это в ИП «обычным ходом действий» значит вводить всех в заблуждение.

Данный документ содержит ряд других спорных вопросов, таких

как применяемая методология, а также интерпретация данных. Давайте более подробно рассмотрим следующий пример.

График, приведенный ниже, был составлен Международным институтом прикладного системного анализа, чтобы проиллюстрировать стоимость внедрения мероприятий по уменьшению выбросов парниковых газов до различных уровней. Как можно заметить, внедрение таких мероприятий вплоть до определенного уровня снижения выбросов будет даже выгодным для страны. Понятно, что выше этого уровня, затраты возрастут до 1,8% ВВП. Однако авторы ИП посчитали нужным проигнорировать прибыльную сторону кривой этого графика и сфокусировали свои доказательства только на негативном сценарии, который может повлиять на рост ВВП Украины.

Этот график полностью противоречит результатам исследования, из которых следует, что снижение выбросов на 20% по сравнению с уровнем 1990 года будет трудным и дорогостоящим для Украины, хотя данный график демонстрирует обратное — любое уменьшение выбросов вплоть до 57% Украине выгодно. Это означает, что не требуется никакой грантовой поддержки для подобного уменьшения выбросов, и все можно осуществить на чисто коммерческой основе. Таким образом, ФЧТ предоставляет

огромный грант на мероприятие, которое и так очень прибыльно.

Странно, что такая, бросающаяся в глаза оплошность, осталась незамеченной ответственными лицами. Очевидно, что на ФЧТ произвели сильное впечатление некоторые заявления, которыми избилует Стратегия, например: «Стратегической целью правительства Украины является сохранение уровня выбросов ПГ на 50% ниже уровня выбросов 1990 года, что составит 0% роста эмиссий к 2050 году». Тем не менее, официальная цель, уменьшить выбросы парниковых газов на 20% к 2020 году и на 50% к 2050 году не такая уж честолюбивая. Как уже было замечено, поскольку теперешний уровень производственных выбросов в Украине, фактически, и так на 54,4% ниже уровня 1990 года (по данным на 2008 год), такая цель «уменьшения» выбросов, на самом деле дает возможность для существенного увеличения выбросов к 2020 году.

Так нужны ли Украине деньги на мероприятия по энергосбережению и на уменьшение выбросов парниковых газов? Да. Что плохого тогда в получении денег на данные мероприятия от Фонда чистых технологий?

Все сводится к тому факту, что выплата этих средств основывается на предположениях — почерпнутых из Инвестиционного плана — который, в свою очередь, поддерживает рост энергопотребления и увеличение уровня парниковых газов. Меры по энергосбережению и другие позитивные мероприятия по смягчению воздействия на климат также присутствуют в документе, но в действительности являются просто декоративным элементом для плана по развитию энергетики, по сути, нацеленного на «высокоуглеродное» развитие.

Факт в том, что у Украины уже есть деньги на энергоэффективность благодаря тому, что страна преуспела в торговле квотами на выбросы парниковых газов и до этого получила более 300 млн. долларов США за них. Однако эти деньги не были использованы в течение долгого времени и остаются практически нетронутыми, из-за неспособности страны подготовить соответствующие проекты. Более того, бюджетный фонд, выделенный на энергосберегающие мероприятия, как свидетельствует история, так и не был использован.

Так что, к сожалению, при таком положении дел, распределение 350 млн. долларов, полученных от ФЧТ, послужит реализации

существующих высокоуглеродных стратегий. Большая часть этих денег наверняка пойдет на новые энергопроизводящие мощности вместо уменьшения потребления энергии, что действительно смогло бы помочь значительно уменьшить выбросы парниковых газов в Украине.

На данном этапе для изменчивой украинской энергетической картины необходимо, чтобы страна официально выбрала стратегический курс и приняла финансовые меры, направленные на внедрение энергосберегающих проектов, которые в свою очередь приведут к реальному уменьшению

энергопотребления. И усилия международных финансовых организаций, выступающих в этом деле в качестве ключевых игроков, должны быть направлены на демонстрацию ошибочности принятой национальной Стратегии и выработку вместо этого решений, которые необходимо принять на государственном уровне, чтобы поощрять более низкое энергопотребление.

НЭЦУ считает, что одним из первых шагов в данном направлении должна стать переформулировка Инвестиционного плана для Фонда чистых технологий. Он должен

основываться на реалистичной оценке текущего состояния дел и перспективах национального спроса и ВВП. Более того, он не должен ставиться в зависимость от ориентированного на экспорт национального энергетического сектора, поскольку это увеличивает нагрузку на существующие энергетические мощности и поощряет строительство новых мощностей вместо стимуляции повышения энергосбережения и действенного управления спросом.

И, в заключение, серьезное упущение, которое необходимо устранить в текущем

Инвестиционном плане состоит в том, что большинство указанных мероприятий по уменьшению выбросов парниковых газов сосредоточены на энергетическом и промышленном секторах, и только незначительное внимание уделяется жилищному, коммунальному и сельскохозяйственному секторам украинской экономики. Между тем, Украина обладает огромным потенциалом для усовершенствования энергосбережения в данных областях. Это следует принять во внимание в новом, исправленном варианте документа. ■

С начала финансового кризиса летом 2008 г. борьба с налоговыми убежищами стала актуальным вопросом, и обстановка только накаляется в связи с возрастающими уличными протестами против крупных корпораций и их ловкого применения этих тайных лазеек. Несмотря на обязательство, принятые различными главами государств и Группой двадцати в отношении налоговых убежищ, разработанные политики оказались недостаточно эффективными. В частности, это касается недавно пересмотренной политики Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) в отношении налоговых убежищ. Несмотря на то, что политика ЕИБ заходит дальше, чем соответствующие нормативные документы других международных финансовых организаций (МФО), она все же делает недостаточный вклад в предотвращение утечки европейских общественных фондов в налоговые убежища.

ОЭСР богатых стран занимает доминантное положение в установлении экономических правил, и, в частности, правил международного налогообложения, и те широко разрекламированные «меры», принятые против налоговых убежищ начиная с 2008 г., несут «клеймо» ОЭСР. Что примечательно — политика ОЭСР в отношении налоговых убежищ отображает интересы членов самой организации, многие из которых являются налоговыми убежищами собственного права. В апреле 2009 г. группа двадцати объявила о том, что «эра банковских тайн прошла», что послужило сигналом к началу борьбы ОЭСР, сопровождающейся значительной шумихой в прессе.

Как заметил Николас Шаксон (Nicholas Shaxson) из Tax Justice Network, автор недавно опубликованной и уже ставшей

бестселлером книги «Острова Сокровищ: Налоговые убежища и люди, которые украли мир» (Treasure Islands: Tax havens and the men who stole the world): «Если предметно взглянуть на деятельность ОЭСР с тех пор, то налицо хорошая маскировка. Иначе это не назовешь. Нужных изменений так и не последовало».

Именно в этом контексте ЕИБ недавно пересмотрел свою политику в отношении несотрудничающих юрисдикций, больше известных как налоговые убежища или секретные юрисдикции. Хотя ЕИБ является одной из немногих МФО, которые хотя бы приняли комплексную политику по налоговым убежищам, поможет ли это ему предотвратить незаконную утечку денег и злоупотребление налоговыми убежищами со стороны европейских корпораций, которые пользуются общественными кредитными фондами ЕИБ?

Поправ высокие идеологии, и, как обычно, поставив корпоративные права выше интересов общественности и налогоплательщиков, ЕИБ оставил в новой политике несколько лазеек. Кроме международных списков стран, признанных налоговыми убежищами (упомянутая выше проблема ОЭСР), основная проблема заключается в большом количестве льгот, выданных европейским предприятиям, которые используют налоговые убежища. В частности, банк по-прежнему принимает обычные доводы корпораций относительно необходимости налоговых убежищ из-за несовершенной законодательной базы и неблагоприятного инвестиционного климата во многих развивающихся странах, в которых ведутся проекты, и, соответственно, относительно необходимости уклонения от

обременительного двойного налогообложения.

Несомненно, такой подход ориентирован на интересы инвесторов, и не учитывает некоторые — менее благоприятные для инвесторов — условия, которые могли принести огромную пользу местному правительству и населению, а также разрабатываемым им стратегиям. Однако политика ЕИБ зашла дальше этих аргументов, к которым обычно прибегают корпорации и которые приемлемы для общественных финансовых организаций. ЕИБ разрешит корпорациям, осуществляющим свою деятельность в конкретной стране, регистрироваться в другой стране, которая является налоговым убежищем или секретной юрисдикцией, лишь потому, что могут быть «другие налоговые обременения, которые делают структуру неэкономичной». Это утверждение скорее звучит неудачной шуткой, чем цитатой из хорошо продуманной политики налогообложения!

Еще большую обеспокоенность вызывает то, что ЕИБ не исключает возможности предоставления поддержки финансовым посредникам, работающим в налоговом убежище или секретной юрисдикции, даже если этот банк или частная финансовая организация (например, частный инвестиционный фонд) ведет деятельность в секторах, связанных с местной экономикой страны. И каким образом ЕБРР может оценить, являются ли средства равноценными, и может ли тот же посредник осуществлять собственные торговые операции или перемещать средства в любую точку высоко либерализованного глобального капитального и финансового рынка?

Широкое использование ЕИБ финансовых посредников и частных совместных фондов ставит под угрозу подотчетность

Почему новая политика ЕИБ в отношении налоговых убежищ не может быть эффективной

Антонио Трикарико (Antonio Tricarico),
«Кампания по реформированию Всемирного банка»
и «Противовес»

банка, в частности, в отношении кредитных операций за пределами ЕС, где такие субъекты коммерческой деятельности получают до 40% всего портфеля банка за пределами ЕС. Как сообщается в недавнем исследовании «Противовеса», все 12 частных инвестиционных фондов в странах Африки к югу от Сахары, в которые ЕИБ инвестировал в период с 2007 г. по 2009 г., были зарегистрированы в хорошо известных налоговых убежищах. Два фонда на самом деле вообще находились в Люксембурге — в котором находится штаб-квартира самого ЕИБ. «Люксембург — это большая темная лошадка оффшорного мира», — отметил Николас Шаксон.

Результаты роста обращения к налоговым убежищам не могут не вызывать беспокойства. В начале этого года вашингтонская организация Global Financial Integrity опубликовала любопытные результаты нового исследования. Сотрудники

организации попросили бывшего старшего экономиста МВФ просчитать обороты по незаконным переводам средств из развивающихся стран, и по данным последнего анализа, в 2008 году эта цифра составила 1,2 триллиона долларов — триллиона, не миллиарда! — которые незаконным образом были выведены из развивающихся стран. Учитывая, что развивающиеся страны получают иностранную помощь в размере свыше 100 миллиардов долларов, можно сказать, что один доллар дается в виде помощи, а из-под прилавка уходит десять. Эта картина не совсем соответствует представлениям ЕИБ и прочих МФО, что, к сожалению, лишь усугубляет пробелы в их нормативных документах.

Вместо этого ЕИБ следует просто ограничить круг своих партнеров теми организациями — будь то частные банки или инвестиционные фонды — которые учреждены в тех

же странах, что и конечные получатели, а затем установить совершенно прозрачные и жесткие стандарты по проектам, которые они реализуют. Хотя этот принцип должен прекрасно сработать после финансового кризиса, он не отображен в нынешних практиках взаимодействия между ЕИБ и его «доверенными и проверенными» финансовыми партнерами. Кроме того, наблюдается явный недостаток информации о конечных получателях, что делает невозможным оценку экологического и социального воздействия этих проектов, не говоря уже о возможных нарушениях налогового законодательства.

Поскольку недавно Европейский парламент призвал к внесению ряда значительных изменений в новую политику ЕИБ в отношении несотрудничающих юрисдикций в ходе голосования по Годовому отчету ЕИБ за 2009 год и, что более важно, в новый мандат внешнего кредитования банка, члены

Европейского парламента по-прежнему несут непосредственную ответственность за недопущение оседания общественных денег в налоговых убежищах, и, следовательно, должны убедить государства-члены ЕС внять этим призывам.

Пришло время оградить европейские общественные фонды от налоговых убежищ путем принятия более жестких норм в ЕИБ. Единственная возможность добиться этого — это обязать ЕИБ обнародовать информацию о своих финансовых партнерах и убедиться в том, что банк обращается к услугам местных посредников с проверенной миссией развития. Разумеется, эти посредники должны работать прозрачно с соблюдением высочайших социально-экологических стандартов и стандартов защиты прав человека. Надеемся, что скоро все эти замечания будут отображены в мандате внешнего кредитования банка ЕС. ■

Новый отчет Бенквоч

В докладе Бенквоч "Пропаший без вести" подтверждается одна из центральных тайн международного финансирования развития.

Несмотря на то, что Европейский инвестиционный банк утверждает, что он активно спасает сектор малого и среднего бизнеса (МСБ), с начала экономического кризиса осенью 2008 года, доклад раскрывает основные недостатки этой формы кредитования ЕИБ в Центральной и Восточной Европе:

- низкий показатель распространения
- тревожные тенденции раздачи кредитов коммерческими банками, которые занимаются дальнейшей раздачей средств ЕИБ для МСБ
- неизлечимо плохая прозрачность
- незначительное кредитование секторов огромного значения, таких как микро-предприятий и возобновляемых источников энергии ■

Отчет доступен по ссылке (англ.):

<http://www.bankwatch.org/publications/document.shtml?x=2267598>

Автор отчета говорит о главных пунктах отчета (англ.):

<http://www.youtube.com/watch?v=kGBsjp-MJcc>

Missing in action

The winners, the losers and the unknowns of the European Investment Bank's anti-crisis SME offensive in central and eastern Europe

November 2010

Редакционный совет: Грег Аткен, Дэвид Хоффман, Клара Широа, Петр Хлобил

Авторы: Ласло Фазекаш, Пшемек Калинка, Алена Мискун, Намик Рзаев, Павел Прибыл, Гавин Рае, Десислава Стоянова, Антонио Трикарико, Маркус Триллин, Линас Ваиниус, Аниса Хитони

Дизайн: rjones73.carbonmade.com

Макет: Надежда Антонова

Информационный бюллетень сети НПО в ЦВЕ Бенквоч о международных финансовых потоках

Адрес: CEE Bankwatch Network, На Рожести 6, 190 00 Прага 9, Чешская Республика

Тел./Факс: (+ 420) 274 816 571

E-mail: main@bankwatch.org

www.bankwatch.org

CEE bankwatch network